

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В. Н. ЛИМОНОВ

**МОШЕННИЧЕСТВО:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Учебное пособие

Москва • 2000

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) наблюдается значительный рост хищений путем мошенничества, ущерб от которых исчисляется многими сотнями миллиардов рублей. Причем наиболее опасными являются не сами экономические преступления, а переход экономической преступности в новое качество, обуславливающее криминализацию экономической системы. Криминальное экономическое поведение субъектов хозяйствования становится условием их функционирования. В этом случае теряется всякий смысл выделения так называемой теневой экономики как специфической стороны экономической жизни общества, поскольку криминализируется значительная часть системы экономических отношений. Если в 60-е годы доля корыстных преступлений в СССР составляла 40—45%, то в конце 80-х — уже 75%, а в середине 90-х в России — более 80%¹.

Опыт развития стран с рыночной экономикой показывает, что экономическая преступность в целом не снижается. Поэтому бытующее мнение о том, что в связи с переходом к рыночной экономике преступность в сфере финансово-хозяйственной деятельности со временем исчезнет, является не более чем иллюзией. Среди экономических преступлений большое место принадлежит мошенничеству, которое приобретает новые формы.

Конечно, и сейчас существуют мошенники, наживающиеся на обманном размене денег или валюты, на использовании (изготовлении или сбыте) поддельных платежных документов и т. д. Все эти виды мошенничества существуют и, по-видимому, будут существовать еще долгое время.

Однако рынок создал и, главное, сделал возможным появление новых видов мошеннического обмана. Это — банковское мошенничество (хищение путем обманного получения кредита, хищение с помощью поддельного авизо и т. д.), компьютерное мошенничество, мошенничество при сделках с недвижимостью, мошенничество в малом бизнесе и многое другое.

¹ Лунев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции.—М., 1997. С. 237.

Особенностью мошенничества в условиях рынка являются огромные размеры преступного дохода, порой многократно превышающие доходы от «обычных» мошеннических хищений. Но несмотря на это обстоятельство, потерпевшие (акционеры фирм, руководство банков и т. д.) очень часто не заинтересованы в раскрытии факта совершения преступления, поскольку это пагубно может отразиться на престиже фирмы или банка, привести к потере клиента, к существенным материальным потерям, вытеснению с рынка и т. д. Следовательно, безнаказанность в большинстве случаев значительно способствует совершению преступления.

Переход страны к рыночным отношениям, экономическая самостоятельность производителей, конкуренция между ними, внедрение достижений научно-технического прогресса (в частности, компьютеризация всех сфер деятельности человека) заставили по-иному взглянуть на понятие «хищения путем мошенничества». Следственными подразделениями МВД РФ в 1992—1995 гг. проводилось расследование по 1054 уголовным делам, в которых фигурировало более 5000 фиктивных авизо и других документов на сумму 598 млрд. рублей². В 1993—1994 гг. резко возросло число хищений с использованием финансовых и трастовых компаний криминальной направленности. Ими было присвоено более 20 трлн. рублей, а пострадавшими оказались, по разным оценкам, от трех до десяти миллионов граждан. Используя «финансовые пирамиды», в период 1991 — 1995 гг. мошенники на рынке частных инвестиций причинили ущерб в размере 1,9 трлн. рублей, обманув более 735 тысяч граждан. За это время было выявлено 170 мошеннических фирм, имеющих 334 филиала во всех регионах России³. По данным Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, около 1 тыс. финансовых компаний работали без лицензий и собрали с населения около 50 трлн. рублей, обманув 40 млн. человек⁴. В этом смысле борьба с мошенничеством является важной составной частью борьбы с новыми видами экономических преступлений, от эффективности которой в немалой степени зависит успех российских реформ. Значительно возрастает роль защиты платежных документов как ключевого элемента системы

² Преступность и реформы в России / Под ред. А. И. Долговой.— М, 1998. С. 219.

³ О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью: Аналитический доклад МВД РФ//Щит и меч. 1996. № 11—12. С. 6, 7.

⁴ Преступность и реформы в России. Указ. раб. С. 216—217.

электронных безналичных расчетов в банковских системах; без его широкого внедрения немыслимо функционирование современной развитой экономики, совершенствование международной экономической деятельности.

УК РФ 1996 г. призван стать ответом на вызов, брошенный российской государственности преступным сообществом. Однако практика его применения и, в конечном счете, эффективность напрямую зависят от того, насколько сотрудники МВД, ФСБ, суда и прокуратуры смогут реализовать задачи сегодняшнего дня, понять меру своей ответственности за экономическую и политическую стабилизацию жизни граждан России.

Актуальность проблемы эффективной борьбы с мошенничеством обусловлена также необходимостью осмысления и совершенствования практики применения соответствующих норм, устранения сложностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации мошенничества. Это обуславливает значимость теоретической разработки вопросов борьбы с мошенничеством, подготовки учебных и методических разработок по рассматриваемой проблематике.

Мошенничество все больше приобретает новые свойства — оно становится обманом как особый вид информационного воздействия на человеческую психику, который состоит во введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося заблуждения путем сообщения ложных сведений, либо в несообщении о сведениях, которые лицо должно было сообщить с целью побудить распорядиться имуществом (право на имущество) в интересах обманывающего или третьих лиц. Это наиболее сложный вид преступности, борьба с которым требует фундаментальной теоретической проработки, нового, значительно более высокого уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов и качественного иного их технического оснащения. По данным официальной статистики, количество зарегистрированных случаев мошенничества в СССР с 1966 г. по 1990 г. увеличилось в 3,3 раза (соответственно с 9729 случаев до 32401). В Российской Федерации в 1991 г. было выявлено 19925 фактов мошенничества, а в 1999 г. — уже 83654 (рост в четыре раза).

2 Зак. 367

Мошенничество относится к категории технически сложных по замыслу и исполнению преступлений. Для его осуществления преступники часто объединяются в группы, с четким разделением ролей в процессе подготовки и реализации преступного замысла. Организаторы и исполнители нередко обладают высокой квалификацией и глубокими знаниями в области психологии. Поэтому особенно важно противопоставить их действиям своевременные и квалифицированные меры, применяемые правоохранительными органами по выявлению, пресечению и предотвращению преступных посягательств в этой сфере, своевременному их разоблачению и привлечению к уголовной ответственности и наказанию.

Глава I

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Понятие и признаки мошенничества

Мошенничество — это деяние, за которое предусмотрена уголовная или административная ответственность. От других имущественных преступлений, в том числе всех видов хищений, мошенничество существенно отличается тем, что потерпевший добровольно отдает имущество преступнику вследствие обмана или злоупотребления доверием, вводящих жертву в заблуждение.

Уголовная ответственность за мошенничество, признаваемое преступлением, установлена ст. 159 УК РФ 1996 г., а административная — за мошенничество, отнесенное к категории административных правонарушений — ст. 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (КоАП). Административным правонарушением мошенничество является при наличии совокупности четырех условий: 1) оно представляет собой такую разновидность, как хищение; 2) размер предмета хищения — имущества — мелкий, т. е. не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РФ с учетом количества предметов в натуре (веса, объема) и их значимости для экономики; 3) имущество, выступающее в качестве предмета преступления, находится в государственной или общественной собственности¹; 4) оно совершается в формах только кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества. При отсутствии любого из перечисленных условий мошенничество представляет собой преступление².

Термин «мошенничество» в русском языке имеет вполне определенное значение — обман, неблагоприятные жульнические действия с корыстными целями³.

¹ КоАП РСФСР еще не перешел к оценке посягательства на чужое имущество, как это определяется применительно к уголовно-правовым составам.

² В пособии исследуются меры борьбы с мошенничеством, являющимся преступлением.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988. С. 294.

Понятие мошенничества основано на законоположениях, содержащихся в ст. 159 и ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ.

Статья 159 УК РФ состоит из трех частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав преступления мошенничества; в ч. 2 — квалифицированные и в ч. 3 — особо квалифицированные составы этого преступления.

В части 1 ст. 159 УК РФ мошенничество определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». В ч. 2 этой статьи предусмотрены такие четыре квалифицирующих признака, как: 1) совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) с причинением значительного ущерба гражданину, а в ч. 3 данной статьи — такие три особо квалифицирующих признака, как: а) совершение мошенничества организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Прежде уголовная ответственность за мошенничество была установлена ст. 147 УК РСФСР 1960 г. в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», состоявшей так же, как и ст. 159 действующего УК РФ, из трех частей.

Статья 159 настоящего УК РФ имеет ряд отличий от ст. 147 УК РСФСР 1960 г.

Во-первых, в новой статье мошенничество определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество...», а в ранее действовавшей оно определялось как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество...». При этом в ст. 159 нового УК РФ четко разделены две разновидности мошенничества: хищение чужого имущества, определение которого содержится в примечании 1 к ст. 158 данного УК, и приобретение права на чужое имущество, не являющееся хищением. Согласно же примечанию к ст. 144 УК РСФСР 1960 г., при определении хищения указывалось, что им признаются преступления, ответственность за которые предусмотрена в числе других и ст. 147. Это положение влекло отнесение к хищению мошенничества, выражающегося как в завладении чужим имуществом, так и в приобретении права на имущество. Однако последнее хищением не является, поскольку не укладывается в рамки определения хищения, ибо не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или

других лиц именно имущества, представляющего собой предмет, считающийся обязательным признаком любого хищения.

Во-вторых, в ст. 159 УК РФ предусмотрены новые квалифицирующие признаки, отсутствовавшие в ст. 147 УК РСФСР 1960 г.: совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения и совершение мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину, а также новый особо квалифицирующий признак — совершение мошенничества лицом, ранее два или более раза судимым за хищение или вымогательство, заменивший ранее существовавший — совершение мошенничества особо опасным рецидивистом.

В-третьих, в ст. 159 УК РФ по сравнению со ст. 147 УК РСФСР 1960 г. существенно изменены санкции всех трех частей.

До принятия Федерального закона РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» уголовная ответственность за мошенничество была установлена ст. 93 и 147 УК РСФСР 1960 г. В ст. 93 этого УК, именовавшейся «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества», мошенничество определялось как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием», а в ст. 147 того же УК под названием «Мошенничество» оно было определено «как завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Важно подчеркнуть, что в соответствии со ст. 93 УК РСФСР 1960 г. (до 1 июля 1994 г.) к хищению относилось мошенничество, выразившееся в завладении имуществом, и не признавалось приобретение права на имущество. В ст. же 147 УК (в редакции до 1 июля 1994 г.) мошенничество определялось не только как завладение имуществом, но и как приобретение права на имущество.

Рассмотренные в историческом ракурсе законоположения об уголовной ответственности за мошенничество позволяют констатировать, что: а) хищением является не любое мошенничество, а лишь такая его разновидность, как изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц именно имущества;

б) законодатель в упоминавшемся Федеральном законе от 1 июля 1994 г. безосновательно отнес к хищению обе разновидности мошенничества: завладение чужим имуществом и приобретение права на имущество, ибо последняя форма завладения имуществом хищением не является.

Исходным пунктом в определении мошенничества считается определение хищения чужого имущества, содержащееся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, поскольку все признаки хищения являются и признаками мошенничества, когда оно представляет собой хищение чужого имущества. Кроме того, понятие «хищение» позволяет разграничить разновидности мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

В примечании 1 к ст. 158 УК РФ хищение определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Впервые законодательное определение хищения было сформулировано Федеральным законом от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которым оно было включено в примечание 1 к ст. 144 УК РСФСР 1960 г. В этой норме содержалось следующее определение хищения: «...под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Ранее определения хищения разрабатывались и формулировались лишь на доктринальном, а не на законодательном уровнях, и притом применительно только к хищению социалистического (государственного или общественного) имущества. К научной разработке определения хищения, а затем к отражению и закреплению его в уголовном законе, побуждала потребность практики в родовом понятии хищения, концентрирующем все признаки, присущие любой форме и виду хищения, совокупность которых позволяла отграничить его от других преступлений.

Определение хищения государственного или общественного имущества формулировали многие ученые, исследовавшие проблемы уголовно-правовой борьбы с хищениями⁴. В юридической литературе справедливо отмечается, что «в теоретических источниках по уголовному праву разработаны многочисленные определения хищения, которые в совокупности, казалось бы, обеспечили всестороннее исследование этой проблемы, ее полностью исчерпали, сняли и тем самым исключили необходимость научного формулирования дополнительно какого-либо еще определения хищения. Однако наличие многочисленных определений хищения дало прямо противоположный результат, состоящий в отсутствии единой и точной дефиниции, которая могла бы быть универсально использована в правотворчестве и правоприменении, в том числе при квалификации преступлений»⁵.

Определение на законодательном уровне — в примечании 1 к ст. 158 действующего УК РФ — обеспечивает единообразное понимание хищения как родового понятия, объединяющего все формы и виды хищений, совокупность признаков которого является обязательной основой любых форм и видов данного рода преступлений, включая, разумеется, мошенничество.

Сформулированное в примечании к ст. 158 УК РФ определение хищения содержит шесть признаков, один из которых характеризует предмет, четыре — объективную сторону и один — субъективную сторону любого хищения. Этими признаками соответственно являются: 1) чужое имущество; 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 3) противоправность; 4) безвозмездность; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 6) корыстная цель⁶. Все перечисленные признаки взаимосвязаны между собой. Хищению

⁴ *Куриное Б. А.* Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества.— М., 1954. С. 19; *Пашковский В. А.* Уголовно-правовая охрана социалистической собственности.— М., 1975. С. 15; *Ляпунов Ю. И.* Корыстные правонарушения нетерпимы.— М., 1989. С. 46; *Ларичев В. Д.* Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: Учебно-практич. пособие.— М., 1996; *Овчинский В. Е.* и др. Основы борьбы с организованной преступностью.— М., 1996; Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под ред. Л. М. Колодкина, Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова.— М., 1999.

⁵ *Мустафаев Ч. Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями имущества.— Баку, 1994. С. 20—21.

⁶ *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики.— М., 1996. С. 64.

присуща их совокупность, и отсутствие любого из них означает отсутствие хищения.

Хищения подразделяются на формы и виды. Деление хищений на формы проводится по двум критериям — общему и частному, а на виды — по трем — одному общему и двум частным.

Под формами хищений понимаются предусмотренные уголовным законом способы их совершения, отличающиеся друг от друга по механизму завладения имуществом и влияющие на квалификацию хищения⁷. Исходя из этого определения, общим критерием дифференциации хищений на формы является способ совершения хищения. По этому критерию хищения делятся на шесть форм. Ими являются: 1) кража — тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ); 2) мошенничество — хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159); 3) присвоение — хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160); 4) растрата — хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160); 5) грабеж — открытое хищение чужого имущества (ст. 161); 6) разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162).

Обман или злоупотребление доверием относятся к способам совершения хищения. Мошенничество в отличие от них выделяется в самостоятельную форму хищения. Эти же способы присущи мошенничеству, когда оно представляет собой приобретение права на чужое имущество.

Обман определяется как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)»⁸, а злоупотребление доверием — как «использование виновным доверительного отношения к нему потерпевшего во вред последнему»⁹.

Следует отметить, что вопрос об отнесении к формам хищения разбоя является дискуссионным. Одни ученые в обла-

⁷ Мустафаев Ч. Ф. Указ раб. С. 65.

⁸ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. — М., 1997. С. 66.

⁹ Там же. С. 68.

сти уголовного права относят разбой к формам хищения^{III}, а другие — нет^{IV}.

Частным критерием деления хищений на формы представляется отношение виновного к имуществу, выступающему в качестве предмета хищения: является оно вверенным виновному или нет. Вверенность имущества виновному присуща только двум формам хищений — присвоению и растрате. Все другие формы хищений — кража, мошенничество, грабеж и разбой — характеризуются тем, что имущество, представляющее собой предмет хищения, не вверено виновному. Имущество признается вверенным виновному тогда, когда оно добровольно передано ему собственником или законным владельцем по документу, согласно которому виновный является материально ответственным лицом за это имущество. Причем имущество, даже вверенное виновному, по своему правовому статусу остается для последнего чужим.

Виды хищений — это установленные законом, влияющие на квалификацию хищения его пограничные размеры, определяемые стоимостью, в частности, ценностью имущества, являющегося предметом хищения, и ущербом, причиняемым собственнику или владельцу.

Общим критерием деления хищения на виды является размер имущества, представляющего собой предмет хищения. По этому критерию хищения дифференцируются на три вида: 1) мелкое; 2) хищение в значительном размере; 3) в крупном размере.

Мелким хищением признается согласно примечанию к ст. 49 КоАП РСФСР хищение, «если стоимость похищенного не превышает минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РСФСР. При этом кроме стоимости похищенного учитывается также количество предметов в натуре (вес, объем) и значимость их для народного хозяйства». За мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества установлена административная ответственность ст. 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Для наступления административной ответ-

Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. Изд. 2-е, испр. и доп.— М., 1974. С. 91; *Тельное П.* Соотношение формы, размера и стадии хищения // Социалистическая законность. 1981. № 1. С. 47.
^{III} *Кириченко В. Ф.* Закон и общественность в борьбе с хищениями.— М., 1971. С. 18—19.

ственности за мелкое хищение необходимо, чтобы, помимо указанного размера, предметом хищения было государственное или общественное имущество и хищение было совершено только в формах кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества.

Мелкое хищение государственного или общественного имущества в перечисленных формах было полностью декриминализовано Федеральным законом от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», исключившим из УК РСФСР 1960 г. гл. 2 Особенной части «Преступления против социалистической собственности» и входившую в нее ст. 96, которой была установлена за данное деяние уголовная ответственность.

Важно отметить, что декриминализация мелкого хищения была осуществлена законодателем, ибо ранее вопрос о его декриминализации не ставился и тем более не обосновывался.

За мелкое хищение имущества, независимо от форм собственности, в которых оно находится, совершенное в формах грабежа или разбоя, а также имущества, находящегося не в государственной или общественной собственности, совершенное в формах кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества, наступает уголовная ответственность, предусмотренная при отсутствии квалифицирующих признаков ч. 1 ст. 161, 162, 158, 160 или 159 УК РФ.

Хищением в значительном размере признается посягательство на чужое имущество в размере, превышающем один минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ, но не свыше пятисот таких размеров, Этот вид хищения, в зависимости от формы хищения, квалифицируется по ст. 158, 159, 160, 161 или 162 УК РФ, кроме их п. «б» ч. 3.

Хищением в крупном размере является хищение, предмет которого — имущество, имеющее стоимость, превышающую пятьсот минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ. Данный размер является, как было отмечено, верхним пределом хищения в значительном размере. Хищение в крупном размере квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ, причем для квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 162 достаточно, чтобы разбой был совершен в целях завладения имуществом в крупном размере, независимо от того, удалось виновному фактически завладеть имуществом в таком размере или нет.

Частными критериями деления хищений на виды являются: 1) значительность ущерба, причиненного хищением гражданину; 2) особая ценность предметов, явившихся предметом хищения.

Первый из названных критериев вычленяет в границах *хищения в значительном размере*, — свыше одного до пятисот минимальных размеров оплаты труда включительно — хищение, последствием которого стало причинение значительного ущерба гражданину. Такой ущерб определяется правоприменителем, исходя из стоимости похищенного имущества, имущественного положения гражданина и соотношения того и другого. Предметом хищения этого вида может быть согласно ст. 212 ГК РФ только имущество, находящееся в частной собственности граждан. Уголовный закон выделяет данный вид хищения, когда оно совершено в формах кражи, мошенничества, присвоения, растраты или грабежа. Хищение, причинившее значительный ущерб гражданину, квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 158, 159 или 160 либо п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Второй из указанных критериев выделяет такой вид рассматриваемых деяний, как хищение предметов или документов, имеющих *особую историческую, научную, художественную или культурную ценность*, независимо от способа (формы) хищения. В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 особая историческая, научная или культурная ценность предметов или документов, представляющих собой предмет хищения данного вида, «определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры»¹². Аналогично определяется особая ценность, в частности значимость, для предметов искусства или документов, имеющих особую художественную ценность. Данный вид хищения квалифицируется по ст. 164 УК РФ.

Общим для вышеназванных критериев является мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, как совершенное с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения предмета преступления (чужого имущества) в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

¹² Российская газета. 1995. 31 мая.

Мошенничество, являющееся мелким хищением государственного или общественного имущества, необходимо определить как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение предмета преступления — государственного или общественного имущества стоимостью, не превышающей одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РФ, — в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, представляющее собой административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 49 КоАП РСФСР.

Мошенничество, относящееся к хищению предметов, имеющих особую ценность, ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ, следует определить как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение предмета преступления — чужого имущества, представляющего собой предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, — в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Статья 159 УК РФ предусматривает и другую диффиницию и ее признаки, состоящие в приобретении права на чужое имущество. Последнее не является хищением, поскольку не укладывается в определение хищения, так как не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц предмета преступления — чужого имущества.

Специфика данной разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, совершающее его путем обмана или злоупотребления доверием, не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на имущество. Под правом на имущество в гражданском праве понимаются имущественные права, которые определяются как субъективными правами участников правоотношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом, так и теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, выполняемыми работами, деньгами, ценными бумагами и др.). Имущественными правами являются правомочия собственника, право оперативного управления и обязательственные права (в их числе и права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина

вследствие утраты заработка, а также вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица), права авторов, изобретателей, рационализаторов на вознаграждение (гонорар) за созданные ими произведения (результаты их творческого труда), наследственного права¹³.

Согласно ст. 128 ГК РФ имущественные права относятся к имуществу. В уголовном же праве, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ имущественные права, именуемые правом на имущество, рассматриваются как самостоятельная категория, отличная от такой категории, как имущество. Нетождественность в уголовно-правовом смысле имущества и права на имущество обусловлена тем, что в ч. 1 ст. 159, а также в ч. 1 ст. 163 УК РФ то и другое обозначается разными терминами и, следовательно, тому и другому придается различное уголовно-правовое значение.

С позиции уголовного права приобретение права на имущество не равнозначно приобретению имущества. Владелец права на имущество для того, чтобы реализовать его, т. е. приобрести имущество, должен совершить еще другие, дополнительные действия. Лицу, приобретшему право на имущество противоправно, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, собственник или иной владелец данного имущества может воспрепятствовать в реализации этого права посредством обращения в правоохранительные или иные государственные органы.

Такое мошенничество выражается в корыстном противоправном безвозмездном приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, создающем реальную возможность причинения ущерба собственнику или иному владельцу соответствующего имущества.

§ 2. Состояние, структура, динамика и основные тенденции мошенничества

Теоретической основой исследования криминологического аспекта мошенничества являются труды российских ученых-криминологов¹⁴. В этих трудах разработаны предмет и мето-

³ Юридический энциклопедический словарь.— М., 1984. С. 122.

¹⁴ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР.— М., 1961; Криминология /Под ред. А. И. Долговой.— М., 1997; Образцов В. А. Выявление и изобличение преступления. — М., 1997; Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Преступность и ее основные криминологические характеристики: Учебное пособие.— Томск, 1995.

дология криминологии; ее основные понятия; причины преступности; личность преступника; предупреждение преступности и производные от них: методы проведения конкретно-социологических исследований преступности, ее видов, отдельных групп и видов преступлений; проблемы криминологической характеристики и предупреждения преступности и отдельных преступлений и т. д.

Наиболее рациональным методом получения информации о состоянии, об уровне, структуре и динамике преступности, ее отдельных видов, а также отдельных групп и видов преступлений является статистический. Однако в некоторых сборниках официальной статистики преступности имеются сведения о названных показателях мошенничества, причем лишь за отдельные годы¹⁵, а в других — они отсутствуют¹⁶. Отсутствие статистических сведений восполняется проведением конкретно-социологических исследований. Проведенными нами исследованиями получены данные о состоянии, структуре и динамике мошенничества в Российской Федерации и Москве за последние 13 лет (1987—1999 гг.). Эти данные до 1 июля 1994 г. характеризуют мошенничество, ответственность за которое была предусмотрена ст. 93 и 147 УК РСФСР 1960 г., и с 1 июля 1994 г. по 31 декабря 1996 г. — ст. 147 этого УК, а о преступлениях против собственности — статьями, содержащимися до 1 июля 1994 г. в главах второй и пятой данного УК, и с 1 июля 1994 г. по 31 декабря 1996 г. — в главе пятой названного УК (табл. 1 — 6).

Анализ данных, содержащихся в приведенных таблицах, свидетельствует о существенном увеличении в последние тринадцать лет (с 1987 г. по 1999 г.) в Российской Федерации и Москве абсолютного количества фактов мошенничества — в Российской Федерации более чем в пять раз, а в Москве почти в восемь раз.

Можно отметить следующие крайне неблагоприятные тенденции, а именно: 1) возрастание числа мошеннических преступлений (в абсолютных показателях); 2) рост удельного ве-

¹⁵ Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней.— М., 1995. С. 52, 59; Состояние преступности в России за 1995 год.— М.: ГИЦ МВД России, 1996. С. 7, 33; Состояние преступности в России за январь—декабрь 1996 года.— М.: ГИЦ МВД России, 1997. С. 3, 32.

¹⁶ Преступность и правонарушения (1991—1995). Статистический сборник.— М.: МВД РФ МЮ РФ Межгосударственный статистический комитет СНГ. 1996. С. 36—37.

са мошенничества в структуре всех преступлений против собственности и в структуре преступности в целом, т. е. распространение мошенничества в относительных показателях; 3) существенное опережение мошенничества по темпам роста как всех преступлений против собственности, так и преступности в целом.

Помимо перечисленных тенденций, прямо вытекающих из анализа статистических данных, опросы следователей и судей, специализирующихся в сфере борьбы с мошенничеством, а также предпринимателей и потенциальных потерпевших от мошенничества позволили выявить еще и такую тенденцию, как повышение степени латентности этого вида преступлений.

Под латентными преступлениями принято понимать «деяния, содержащие запрещенные уголовным законом элементы, о которых не сообщалось в правоохранительные органы (незаявленные или неизвестные правонарушения) либо сообщалось, но они не получили должной правовой оценки и реагирования в правоохранительных органах (скрытые)»¹⁷. Незаявленные преступления образуют естественную, а скрытые — искусственную латентность¹⁸.

Для мошенничества характерна естественная латентность. В новых социально-экономических условиях с развитием рыночных отношений в нашей стране резко возросло и продолжает возрастать количество различных сделок, в которых одна сторона, используя корыстную заинтересованность другой, противоправно и безвозмездно приобретает чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием последней. Однако действия незаконно обогащающихся участников такого рода сделок получают в подавляющем большинстве случаев юридическую оценку не мошенничества, а гражданско-правовых деликтов (правонарушений) либо преступлений, не содержащих признаков хищения в форме мошенничества. Это обусловлено трудностями соответственного отграничения мошенничества от гражданско-правовых деликтов и установления в содеянном признаков хищения, главным образом такого признака, как наличие

¹⁷ Горяинов К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: Сб. материалов международного семинара. — М: ВНИИ МВД, 1993. С. 21; Кондратьев Л. В. О кумулятивной латентности и методике определения ее размеров. Там же. С. 240.

¹⁸ Босхолов С. С., Заторин А. К. Причины латентности преступности: поиск новых подходов. Там же. С. 269—271.

**Сведения о состоянии мошенничества, всех преступлений против
предусмотрена УК РСФСР 1960 г., УК**

Преступления	Г 0				
Мошенничество	15744	13317	15196	19849	20001
Все преступления против собственности (1987—1996) и в сфере экономики (с 1997 г.)	436087	556729	876463	1120068	1462513
Все преступления, ответственность за которые была предусмотрена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	1185914	1220361	1619181	1839451	2167964

Таблица 1

**собственности и всех преступлений, ответственность за которые была
РФ 1996 г. в Российской Федерации**

Д ы

1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
23280	58173	70166	71783	74624	77763	83379	83654
1978650	1981330	1667599	1715066	169323	1424149	1539357	1699800
2760652	2799614	2632708	2755669	2625081	2397311	2581940	3001748

Таблица 2

Сведения о состоянии мошенничества, всех преступлений против собственности и всех преступлений, ответственность за которые была предусмотрена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в Москве

Преступления	Г О Д Ы												
	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Мошенничество	1070	1050	1300	1815	1354	1232	1781	5363	8856	8585	5745	5071	4094
Все преступления против собственности (1987 — 1996) и в сфере экономики с 1997 г.	17245	26055	Сведений нет	36843	41297	52367	54125	51899	51889	52166	12089	13094	1230
Все преступления, ответственность за которые была предусмотрена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	36519	38680	54474	60210	63873	79075	86837	90992	90992	92675	70536	69584	77684

Таблица 3

Удельный вес мошенничества в числе всех преступлений против собственности и всех преступлений, ответственность за которые была установлена УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. в Российской Федерации

Удельный вес (в %) мошенничества	Г О Д Ы												
	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999»
В числе всех преступлений против собственности (1987—1996) и в сфере экономики (с 1997 г.)	3,61	2,39	1,73	1,77	1,36	1,18	2,94	4,21	4,19	4,41	5,46	5,41	4,92
В числе всех преступлений, ответственность за которые была установлена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	1,33	1,09	0,94	1,08	0,92	0,84	2,08	2,66	2,61	2,84	3,24	3,22	2,7»

Таблица 4

Удельный вес мошенничества в числе всех преступлений против собственности и всех преступлений, ответственность за которые была установлена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в Москве

Удельный вес (в %) мошенничества	Г О Д Ы												
	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
В числе всех преступлений против собственности и в сфере экономики	6,20 ¹	4,03	Сведений нет	4,93	3,28	2,35	3,29	10,33	17,09	16,47	47,8	39,0	33,3
В числе всех преступлений, ответственность за которые была установлена УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	2,93	2,71	2,39	3,01	2,12	1,56	2,05	5,89	9,73	9,25	8,14	7,2	5,2

Таблица 5

Сведения о динамике мошенничества, всех преступлений против собственности и всех преступлений, предусмотривавшихся УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в Российской Федерации (сведения за 1987 г. взяты за 100%)

Г О Д Ы

преступления	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Мошенничество	100	84,58	96,52	126,07	127,04	147,87	369,49	445,67	455,94	473,98	493,92	529,59	531,33
Все преступления против собственности и в сфере экономики	100	127,66	200,98	256,85	335,37	453,72	454,34 ;	382,40	393,29	388,28	326,57	352,99	389,79
Все преступления, ответственность за которые предусматривалась УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	100	102,90	136,53	155,11	182,81	232,79	236,07	222,00	232,37	221,36	202,14	217,71	253,11

Таблица 6

Сведения о динамике мошенничества, всех преступлений против собственности и всех преступлений, предусмотревшихся УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в Москве (сведения за 1987 г. взяты за 100%)

Преступления	Г О Д Ы												
	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Мошенничество	100	98,10	121,50	169,63	126,54	115,14	166,45	501,21	827,66	802,34	536,91	473,92	382,61
Все преступления против собственности и в сфере экономики	100	151,09	Сведений нет	213,64	239,47	303,66	313,86	300,95	302,50	246,27	70,3	76,0	71,5
Все преступления, ответственность за которые предусматривалась УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.	100	105,92	149,17	164,87	174,90	216,53	237,79	249,16	253,77	238,69	193,14	190,5	212,7

корыстной цели в момент получения чужого имущества. Поскольку все неустранимые сомнения, в том числе и в части правовой оценки содеянного, истолковываются в пользу виновного, постольку содеянное оценивается как наименее опасное, т. е. как гражданско-правовой деликт либо как преступление, не являющееся хищением в форме мошенничества (например, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, или лжепредпринимательство, состав которого предусмотрен ст. 173, и т. д.). По мнению опрошенных специалистов, 60% потерпевших не обращаются с заявлениями о мошенничестве в правоохранительные органы.

В юридической литературе справедливо обращается внимание и на такую тенденцию, как увеличение в новых социально-экономических условиях в России количества способов совершения мошенничества, используемых особенно в банковской и других сферах бизнеса¹⁹.

Существенный элемент криминологической характеристики мошенничества представляет собой информация о потерпевших, что является предметом виктимологии²⁰. К предмету изучения современной виктимологии относится прежде всего лицо, потерпевшее от преступления, его личность и поведение, находящиеся в той или иной связи с совершенным преступлением; его отношения (правовые, экономические, духовные, родственные, любовные и т. п.) к преступнику до момента совершения преступления и к другим лицам окружающей среды, в которой преступные деяния совершены или криминогенная ситуация созрела. Виктимологический аспект изучения включает виктимное

¹⁹ Ларичев В. Д. Как уберечься от 'мошенничества в сфере бизнеса. Практическое пособие.— М., 1996. С. 18—81; *Он же*. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им.— М., 1996. С. 75—168; *Старобинский Э. Е.* Криминал и бизнес.— М., 1996. С. 12—43; *Романов С. А.* Мошенничество в России, или 1000 способов, как уберечься от аферистов.— М., 1996. С. 13—50; *Клепцкии И.* Ответственность за акционерные злоупотребления//Законность. 1996. № 5. С. 11—14; *Чегодаева О.* Беру на работу за 600 баксов... Мошенники на рынке рабочей силы//Мошенники. 1996. № 6 (9). С. 4; *Докучаев Д.* Торговая лавка «голубого экрана»//Мошенники. 1996. № 8 (И). С. 6; *Лученок А. И.* Мошенничество в бизнесе.— Минск, 1997. С. 7—190; *Щербатых Ю.* Искусство обмана, 1997. С. 234—241; *Зубов М.* Квартирная шизофрения//Мошенники. 1997. № 4 (19). С. 8; *Вайкс Алан.* Энциклопедия азартных игр/Пер. с англ.— М., 1994. С. 42—44; *Лестер А.* Обманные операции в банковском деле. Их выявление и предупреждение/Пер. с англ.— М., 1995. С. 7—132.

²⁰ *Франк Л. В.* Виктимология и виктимность: Учебное пособие.— Душанбе, 1972.

поведение потерпевшего: неосмотрительное, рискованное, легкомысленное, распущенное, провокационное, т. е. опасное для самого себя. Виктимность отдельного лица определяется как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима.

Вопросам виктимологии, в частности виктимности потерпевшего, посвящен ряд научных трудов²¹. В них исследуются различные стороны и оттенки виктимности потерпевших от ряда видов преступлений, что в совокупности составляет теоретическую базу для характеристики виктимности потерпевших от мошенничества. Последним присуща повышенная виктимность, обусловленная двумя обстоятельствами.

Первое обстоятельство — это корыстолюбие последних, состоящее в стремлении обогатиться за счет других помимо общественно полезного труда и без физических или умственных затрат и напряжения.

Второе обстоятельство заключается в правовом невежестве жертв мошенничества, состоящем в незнании действующих законов, неумении разбираться в официальных документах, в частности, отличать подлинные от поддельных, отсутствии правовой культуры в целом и т. п.

Таким образом, потерпевшим от мошенничества присуща специфическая виктимность, характеризуемая очерченными признаками, притом ввиду повышения выраженности этих признаков возможно констатировать тенденцию усиления виктимности потерпевших.

§ 3. Факторы, способствующие совершению мошенничества

Причинный комплекс преступности включает ее причины и условия, которые в совокупности составляют факторы преступности. Под причинами и условиями преступности понимается

²¹ *Франк Л. В.* Об исследовании «виктимности» на психологическом уровне//Вопросы судебной психологии.— М., 1971. С. 14—15; *Минская В.* Преступление и социальные связи до его совершения между преступником и потерпевшим//Проблемы борьбы с преступностью: Сб.— М., 1971. С. 83—87; *Ривман Д. В.* Некоторые вопросы изучения личности и поведения потерпевшего от преступления//Преступность и ее предупреждение: Сб.— Л., 1971. С. 71—94; *Шнайдер Ганс Иоахим.* Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова.—М., 1994. С. 346—375.

«система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»²². Причины преступности — это «те социально-психологические явления, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие», а условия преступности — «такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины»²³.

Причинами преступности признаются социальные противоречия, а в современный период в Российской Федерации — обострение этих противоречий. Как справедливо отмечается в юридической литературе, противоречия, которые могут быть причинами преступности, относятся к разным сферам развития общества, в частности: в социально-экономической сфере они проявляются в противоречиях между экономическим и социальным развитием, потребностями и возможностями их удовлетворения; в идеологической сфере — в противоречиях между словом и делом, т. е. в обмане и очковтирательстве, между принципом социальной справедливости и фактической его реализацией; в политической сфере — в противоречии между демократией и дисциплиной; в культурно-воспитательной сфере — в противоречиях между образованием и воспитанием, юридической констатацией и фактическим уровнем образования. Перечисленные причины преступности — социальные противоречия — резко и качественно усилились вследствие смены в нашей стране социально-экономической формации; перехода к рыночной экономике; расслоения общества не только на богатых и бедных, но и на очень богатых и очень бедных; снизившегося уровня жизни подавляющего большинства населения; экономической и политической нестабильности и т. д.

К условиям преступности в криминологии принято относить различные негативные социальные явления и процессы, объективные и субъективные, существующие в различных сферах общества, например: низкий уровень воспитательной работы; недостатки в сфере торговли и услуг; неэффективная система охраны, учета и контроля материальных ценностей; слабая охрана порядка в общественных местах и т. д.

Приведенные положения являются теоретической основой выявления причинного комплекса мошенничества. Представля-

²² Криминология. М., 1994. С. 136.

²³ Там же. С. 137.

ется, что причинами мошенничества является не вся совокупность противоречий в обществе и государстве, а лишь противоречия, во-первых, в отдельных сферах и, во-вторых, конкретизированные применительно к сущности и специфике исследуемого вида преступлений. Причем в реальной жизни противоречия как причины мошенничества находятся в разнообразно переплетаемых сочетаниях и вычленяются только мысленно.

Анализ результатов развития общества в Российской Федерации в сопоставлении с материалами проведенного нами конкретно-социологического исследования позволяет выделить в качестве наиболее весомых специфических причин мошенничества следующие: в *социально-экономической* сфере — противоречия между экономическим и социальным развитием, потребностями и возможностями их удовлетворения; в *идеологической* — между словом и делом, принципом социальной справедливости и фактической его реализацией; в *культурно-воспитательной* — между образованием и воспитанием.

Противоречия между потребностями (главным образом, материальными) и возможностями их удовлетворения характеризуют нужду, бедность, нищету людей. Подтверждает и обосновывает это суждение современный японский ученый Кан Уэда, который констатирует: «Правомерен вывод, что главным фактором, стимулирующим преступные деяния, является бедность в ее самых разнообразных формах. Правильность этой точки зрения подтверждается тем, что в сегодняшней Японии частота появления деликвентов и взрослых преступников в бедных семьях значительно выше, чем в обеспеченных»²⁴. Невозможность удовлетворения материальных потребностей содержит порой реализуемый потенциальный заряд удовлетворения последних противоправными способами и средствами, и потому названные противоречия представляют собой одну из причин совершения корыстных преступлений, включая мошенничество.

Отнесение к причинам мошенничества противоречий между экономическим и социальным развитием обусловлено приоритетом в Российской Федерации (как прежде, так и в настоящее время) экономического развития, что влекло и влечет негативные социально-экономические последствия, состоящие в выделении несоизмеримо меньших бюджетных средств на социальную сферу, чем на экономическую. Причем государство строго

²⁴ Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии: Пер. с яп. / Под общ. ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Еремина.— М.: 1989. С. 119; Хосино К. Основы социокриминологии.—М., 1981. С. 162.

и реально контролирует распределение средств, выделяемых на социальную сферу, не допуская превышения их размеров, установленных законодательством. Такого рода контроль за использованием средств, выделяемых на экономическую сферу, в соответствии с их целевым назначением государством не обеспечивается. В результате последние нередко противоправно «перекачиваются» из государственной собственности в частную, т. е. расхищаются, что ведет к обогащению части граждан, расслоению населения на богатых и бедных. Криминальный путь обогащения первых создает прецедент для аналогичного обогащения вторых посредством совершения посягательств на собственность, в частности мошенничества.

Противоречия между словом и делом, состоящие в обмане, т. е. в нарушении элементарных нравственных норм, ведут к падению нравственного уровня общества в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями, проявляются в различных сферах (главным образом, в экономической). В частности, указанные противоречия выразились в обманной приватизации, в результате которой вместо обещанного равного распределения между всеми членами общества накопленного трудом всего народа национального достояния неисчислимы материальные ценности оказались присвоенными внешне легально (а по существу противоправно) людьми, стоящими у власти, и криминальными элементами, тогда как подавляющее большинство населения оказалось лишенным своей доли практически полностью; в обеспечении накоплений граждан вследствие инфляции, вызванной фактически беспределным повышением цен, обманно названным их либерализацией, и т. д. Обман населения со стороны государства породил по существу оправдание совершения безнравственных поступков (включая незаконные) у граждан. Последние, испытав на себе безнравственность государства и права в отношении собственного имущества, расценивают как вполне нравственные посягательства на государственную собственность, а также на частную собственность, оказавшуюся у отдельных лиц «нажитой» преступным путем. Все это порождает преступления против собственности, в том числе мошенничество, и представляет собой их причину.

С этой причиной связаны и противоречия между принципом социальной справедливости и фактической его реализацией. Ядром данного принципа является законность. В результате же названного противоречия, заключающегося в нарушении принципа социальной справедливости (и, следовательно, законности), неправопослушные, в том числе преступники, стали бога-

тыми и заняли верхние ступени социальной лестницы, тогда как правопослушные оказались бедными, нередко неимущими, опущенными к подножию этой лестницы. Последние получили как бы моральное право на восстановление социальной справедливости, что в конечном счете является причиной, порождающей преступления (в частности, против собственности, включая мошенничество).

Противоречия между образованием и воспитанием выражаются в том, что при обучении все внимание обращается на обогащение учащихся знаниями, и им не прививается убежденность в необходимости соблюдения нравственных норм. Отсутствие такой убежденности, особенно у людей, имеющих достаточно высокий уровень образования, является причиной большинства преступлений, в том числе мошенничества.

Специфические условия, способствующие совершению мошенничества, помимо ранее рассмотренной виктимности потерпевших, относятся к социально-экономической, правовой и организационно-управленческой сферам.

Основными условиями, находящимися в социально-экономической сфере, являются безработица, задержки с выплатой заработной платы и продолжающаяся инфляция.

В правовой сфере выделяются такие условия, как несовершенство законодательства и правовое невежество граждан. Первое из названных условий заключается в несовершенстве правового регулирования предпринимательской и банковской деятельности, государственного целевого кредитования, налогообложения, а также уголовного законодательства в части мягкости наказания, установленного за мошенничество, и другие преступления против собственности. Второе условие состоит в незнании гражданами действующего законодательства, их нежелании обращаться за юридической помощью к специалистам, некомпетентности в работе с официальными документами, что в совокупности влечет практическую невозможность распознать обман на его начальном этапе.

К организационно-управленческой сфере (11% лиц, осужденных за мошенничество) отнесено такое условие, как слабый контроль со стороны государства за вновь образующимися коммерческими организациями.

Любой индивид обладает той или иной степенью предрасположенности стать жертвой мошенничества при определенных обстоятельствах. Виктимология личности потерпевших от преступлений изучается с целью выявления путей снижения уязвимости потенциальных жертв. Представление о жертве, которая своим

поведением, отношением к причинителю вреда или вообще фактам своего существования вызывает опасность для себя, возникло не само по себе, а в результате многих наблюдений, обобщения в различных областях (правовые взгляды, судебная практика, анализы страховых обществ). Поэтому проблема изучения жертв преступлений от мошенников и на этой основе разработка методов виктимологической Профилактики приобретает все более важное значение. Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно находит весьма существенную поддержку ученых и обществу.

Для реализации функций виктимологической профилактики важнейшее значение имеет «информационный банк», в котором хранились бы все данные о виктимном поведении потерпевших. Источниками таких данных первоначально могли бы быть переработанные статистические формы ГИЦ МВД РФ, карточки первичного учета, приговоры судов.

Охарактеризованные факторы, способствующие совершению мошенничества, представляют собой причинно-следственный комплекс данного вида преступлений и служат предпосылкой для дальнейшей разработки мер предупреждения мошенничества.

§ 4. Криминологическая характеристика личности мошенника

Проблема личности мошенника актуальна прежде всего тем, что без изучения личности преступника невозможно эффективно бороться с мошенничеством в целом. Личность мошенника — это личность человека, умышленно совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Криминологическая характеристика лиц, совершающих мошеннические преступления, существенно отличается от преступников, совершающих иные тяжкие преступления. Люди, занимающиеся «беловоротничковыми» преступлениями, имеют более высокий образовательный уровень, эгоистичные нравственные принципы, обладают конгруэнтностью характера (умение расположить к себе, подстроиться).

В результате изучения уголовных дел о мошенничестве, в которых фигурировали 228 осужденных, и опроса 38 лиц, отбывающих наказание за это преступление (всего 266), выявлены признаки, относящиеся к социально-демографической, культур-

но-образовательной, нравственно-психологической и уголовно-правовой подструктурам личности мошенника.

Из признаков социально-демографической подструктуры личности мошенников наиболее специфичным является пол. По данным, полученным в результате изучения только уголовных дел (так как из лиц, отбывающих наказание, были опрошены лишь лица мужского пола), конкретные проявления мошенничества осуществлялись в 82% случаев лицами мужского пола и в 18% — женского. Следует отметить, что по данным изучения уголовных дел о мошенничестве, относящихся к концу семидесятых годов, доля женщин была вдвое больше — 36%²⁵. Такое изменение социально-демографической подструктуры личности мошенников может быть объяснено усложнением в новых социально-экономических условиях способов совершения мошенничества, особенно с использованием фиктивных документов, что требует значительных усилий, времени и т. д. и в этой связи в большей степени соответствует социальным ролям, выполняемым лицами мужского пола.

Мошенничество представляет собой преступление лиц наиболее активного возраста — от 25 до 39 лет (60% — по нашим данным и 52,0% — по данным упоминавшегося исследования, относящимся к концу семидесятых годов²⁶).

Семейное положение мошенников выразилось, в частности, в том, что 64% из них были холостыми (незамужними), 36% — женатыми (**замужними**) и 36% имели детей.

По такому социально-демографическому признаку, как трудовая занятость на момент совершения преступления, работавшие мошенники составили 59%, учившиеся — 5% и безработные — 36%.

Уровень образования лиц, совершивших мошенничество, характеризуется следующими показателями: неполное среднее образование имели 12%, среднее общее — 38%, среднее специальное — 31%, неоконченное высшее — 8% и высшее — 11%. По данным исследования, относящимся к концу семидесятых годов, образовательный уровень как мошенников, так и всего населения был значительно ниже. В частности, неполное среднее образование имели 36% мошенников и 35% населения; соответствен-

²⁵ Клейменов М. П. Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: Учебное пособие. — Омск, 1980. С. 4—5, 39.

²⁶ Там же. С. 40.

но среднее общее — 25% и 21%; среднее специальное — 7% и 12%; высшее — 4% и 8%²⁷. Сравнение приведенных показателей дает возможность констатировать наличие тенденции, состоящей в повышении уровня образования лиц, совершающих мошенничество.

Нравственно-психологическую подструктуру личности преступника, как известно, характеризуют, в частности, мотивы. Их удалось выяснить у всех опрошенных лиц, осужденных за мошенничество, и по некоторым уголовным делам, где сведения о мотивах были отражены в протоколах допросов обвиняемых в совершении мошенничества (132 лица). Согласно полученным данным определяющими мотивами являлись корысть (59%) и недостаточная материальная обеспеченность (41%).

По судимости как стержневому признаку уголовно-правовой подструктуры личности преступника мошенники разделились на не судимых (93%) и судимых (7%). Согласно данным упомянувшегося исследования соотношение лиц, совершивших мошенничество, не имевших и имевших судимость, выражалось в 62% и 37%²⁸. Сравнение полученных нами и прежних данных свидетельствует о тенденции, состоящей в распространении мошенничества в некриминальной среде.

В целом данные, полученные в результате исследования, позволяют выделить такие типичные признаки личности мошенника, как мужской пол и наиболее активный возраст, а также в большинстве случаев достаточно высокий образовательный уровень, отсутствие собственной семьи, судимость и корыстная мотивация преступления.

Арсенал мошеннических приемов многообразен. В научной литературе²⁹ встречается квалификация мошенничества на группы: шулеры, аферисты, кукольники, шнеерзоны и формазоны.

Шулеры — карточные мошенники со стародавними и, заметим, с довольно стойкими традициями. Обман, как и в XIX в., реализуется определенными приемами — перекидыванием карт, съемкой колоды под определенную карту, пометкой (краплением) карт и просто «ловкостью рук».

Аферисты — самая распространенная группа мошенников. Выдавая себя за необыкновенно деловых людей, которые «могут все», они умело входят в доверие, получают от своих «клиентов»

²⁷ Клейменов М. П. Указ. раб. С. 42.

²⁸ Там же. С. 44.

²⁹ Вакс ян А. Практика уголовного сыска.—М., 1999. С. 139—143.

ценности или деньги. Это или вознаграждение за будущую услугу (которая, конечно, не будет оказана), или взятка за передачу должностному лицу, или оплата за некую дефицитную вещь, которую аферист обещает достать (и никогда не сделает это). Сюда же можно отнести лиц, которые через банки добывают крупные суммы денег по фальшивым авизо, а также тех, кто устраивается по фиктивным документам (паспорту, трудовой книжке) на работу, связанную с распоряжением материальными ценностями, а позднее скрывается с ценностями, которые были ему доверены.

Кукольники — особая порода мошенников. «Куклы» у них бывают разные — денежные, вещевые, бутафорные и даже «живые». Сущность же одна — имитация какой-нибудь вещи: кошелька, свертка с деньгами, упаковки с ценным товаром.

Шнеерзоны — мошенники, торгующие фальшивыми ценностями. Они предлагают «товар лицом», «о, пользуясь неосведомленностью покупателя, продают все-таки поддельный. Изделия из сплавов реализуются ими как золотые, низкосортный коньяк объявляется напитком полувековой выдержки, заурядные медикаменты выдаются за редкие, высокоэффективные и т. п.

Фармазоны — мошенники, специализирующиеся на фальсификации драгоценных камней, в первую очередь, бриллиантов. По уровню интеллекта, артистизму и мастерству они стоят на несколько голов выше мошенников.

Профессиональная ориентация мошенников устойчива. На формирование личности преступника большое влияние оказывают экономические, социальные противоречия, особенности жизни различных слоев населения. В условиях разгосударствления экономики у граждан резко выросло ощущение личной незащищенности.

Появление имущественного обмана зависит от степени развития товарно-денежных отношений в государстве. Мошенничество можно назвать «интеллектуальным» видом преступления, так как его осуществление во многом зависит от ума и сноровки виновного, поскольку имущество (или право на имущество) передается самим потерпевшим в пользу мошенника, причем потерпевший считает данную передачу правомерной.

Социальная характеристика мошенника дает возможность правильно решать вопрос об индивидуальной ответственности и наказании, раскрывать причины и условия, способствующие совершению преступления.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что Вы понимаете под термином «мошенничество»?
2. Каковы состояние, структура и основные тенденции мошенничества в современных условиях?
3. Чем характеризуются особенности преступной специализации мошенников в России?
4. Определите факторы, способствующие совершению мошенничества.
5. Каковы основные признаки мошенничества?
6. Назовите причины высокой латентности мошенничества.
7. Охарактеризуйте историческую ретроспективу развития мошенничества в России.

Глава II

МОШЕННИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Собственность как объект мошенничества

Собственность — это исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства. Согласно ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, землей и природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом страны (ст. 129 ГК РФ).

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В теоретических трудах по уголовному праву при раскрытии содержания родового **объекта** преступлений против собственности справедливо отмечается, что отношения собственности — это «отношения между людьми (юридическими лицами) по поводу материальных благ, их производства, распределения, обмена и потребления»; «общественные отношения по производству, распределению и обмену материальных благ, предназначенных для личного или общественного потребления»¹; отношения по поводу производства материальных благ; отношения по распределению материальных благ². Наиболее полно раскрывается содержание отношений собственности в качестве родового объекта рассматриваемой группы преступлений в определении их как отношений

¹ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник.— М., 1999. С. 92-93.

² Уголовное право... С. 92—93.

по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Следовательно, непосредственным объектом мошенничества являются общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество.

К сфере объекта преступления близко примыкает предмет преступления. В общем понятии состава преступления предмет преступления является факультативным признаком, т. е. обязательным для одних конкретных составов преступлений и отсутствующим в других. Преступления, в составах которых предмет — обязательный признак, принято называть предметными, а те, где он отсутствует, — беспредметными.

Предметом преступления в составе преступления мошенничества, когда оно выражается в хищении, всегда является чужое имущество. Поэтому мошенничество, представляющее собой хищение, — предметное преступление. Следовательно, предмет — обязательный признак данной разновидности хищения.

Вопрос о признании предметным или беспредметным преступлением мошенничества, выражающегося в приобретении права на чужое имущество, является дискуссионным. Его суть — в признании или нет права на имущество предметом преступления.

Под имуществом в уголовном праве понимаются «вещи, деньги, документы, предоставляющие право на имущество и обладание которыми равносильно обладанию имуществом»³. Такие документы (в частности, ценные бумаги) имуществом являются тогда, когда они обладают эквивалентно-обменными свойствами, т. е. могут непосредственно обмениваться на деньги по номиналу или в иной пропорции (например, облигации, на которые пал выигрыш) либо на материальные предметы (вещи) или иные имущественные блага по их стоимости, при условии, что такого рода обменные операции имеет право производить любое персонифицированное лицо.

Материальный ущерб от действий мошенников значительно превышает последствия грабежей. Не прекращают свою преступную деятельность различные коммерческие структуры, не имеющие соответствующих лицензий и присваивающие денежные средства, собранные у граждан и юридических лиц, под предло-

³ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. — М., 1996. С. 69; Они же. Ответственность за преступления против собственности. — М., 1997. С. 28.

гом выгодного их размещения, инвестирования различных проектов, проведения трастовых, селенговых и других операций⁴.

Основываясь на предлагаемой в юридической литературе системе признаков предмета хищения, в которой выделяются социальная, экономическая, физическая и правовая стороны имущества, возможно охарактеризовать имущество как предмет мошенничества; 1) с *социальной стороны* — как вещи, в которые вложен общественно необходимый труд; 2) с *экономической* — как вещи, имеющие стоимость; 3) с *физической* — как движимые и недвижимые вещи; 4) с *правовой* — как вещи, чужие для виновного, т. е. такие, на которые он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права собственности или законного владения и неправомерность завладения которыми не может быть оспорена. Рассмотрим названные признаки более подробно.

Первый признак означает обязательность вложения в создание вещи общественно необходимого труда, посредством которого вещь извлекается из природного состояния или ей придается качественно новое состояние.

Второй признак обусловлен тем, что, с одной стороны, мошенничество посягает на общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ, а любое материальное благо имеет стоимость, с другой — стоимость (в частности, ценность имущества) является критерием для разграничения мелкого хищения государственного или общественного имущества в форме мошенничества и мошенничества, признаваемого преступлением, мошенничества в значительном и в крупном размере, мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159, 164 УК РФ.

Третий признак обосновывается тем, что имущественное притязание виновного может быть направлено на завладение как движимой, так и недвижимой вещью. Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся: земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное иму-

⁴ Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в кредитив-банковской сфере в вопросах и ответах.—М., 1997. С. 42.

щество. В п. 2 этой статьи указано, что «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом».

Четвертый признак прямо указан в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ. Это означает, что предметом не может быть собственное имущество, например, отданное в долг, или имущество, на которое лицо, предъявляющее имущественное требование, предполагает свое право собственности. Сюда относятся проценты с невозвращенного в срок кредита, не обусловленные договором, которые, по мнению названного лица, подлежат выплате в пропорции, равной росту инфляции. Имущество, на которое указанное лицо имеет действительное или оспариваемое право собственности, может быть при наличии иных обстоятельств, предусмотренных ст. 330 УК РФ, предметом самоуправства.

О том, что предмет мошенничества — только чужое имущество, указано в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности». В нем разъясняется, что «предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 5 УК РСФСР 1960 г., является чужое, т. е. не находящееся в собственности или законном ведении виновного имущество»⁵.

Характеризуя имущество как предмет мошенничества с правовой стороны, важно отметить, что оно может находиться в любой форме собственности, и дифференцировать его по формам собственности не требуется, ибо такая дифференциация на квалификацию содеянного не влияет. На это обращено внимание в п. 1 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, где указано следующее: «Поскольку закон не предусматривает... дифференциации ответственности за эти преступления (против собственности — прим. авт.) в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлеченного к уголовной ответственности».

Таким образом, предметом мошенничества, представляющего собой хищение, является движимое и недвижимое, чужое для виновного имущество, имеющее стоимость.

Мошенничество, не являющееся хищением, представляет собой приобретение права на чужое имущество. ГК РФ предусмотрены и детально регламентированы разнообразные права на

имущество, причем как права собственника, так и вещные права лиц, не являющихся собственниками.

Следует также подчеркнуть, что к имуществу, а не к праву на имущество, относятся имущественные права, обладание которыми равносильно обладанию имуществом.

§ 2. Объективные признаки мошенничества

Теоретической основой рассмотрения объективной стороны мошенничества и характеризующих ее признаков являются положения общего учения об этом элементе состава преступления, содержащиеся в уголовно-правовой литературе⁶.

По определению немецкого ученого И. Реннеберга, «объективная сторона преступления есть совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и поэтому указываются в качестве объективных признаков в составе преступления, предусмотренном нарушенной уголовно-правовой нормой. К ним относятся: а) те внешние формы преступных действий, в которых преступник посягал на объект преступления (действие и бездействие); б) общественно опасные последствия преступных действий; в) средства, употребленные преступником для осуществления своих преступных целей, а также все иные объективные обстоятельства, содействующие в совершении преступления, в том виде, как они характеризуются в качестве признаков объективной стороны преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой⁷.

В. Н. Кудрявцев определяет объективную сторону как процесс общественно опасного и противоправного посяательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата⁸.

Приведенные определения различаются тем, что в первом из них содержится понятие объективной стороны состава преступления, а во втором — понятие объективной стороны преступле-

⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 1.— М., 1994; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций.— М., 1996; Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник.— М., 1999.

⁷ Реннеберг И. Объективная сторона преступления.— М., 1957.

⁸ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления.— М., 1960. С. 9.

ния. Как прѐвильно замечает В. Н. Кудрявцев, «а ступени единичного конкретного преступления понятие «объективная сторона преступления» шире объективной стороны состава преступления, так как оно включает не только те признаки, которые являются общими для всех преступлений данного вида (например, для всех вообще случаев кражи), но и индивидуальные признаки, свойственные только данному случаю»⁹.

Объективная сторона состава преступления представляет собой, таким образом, характеристику внешних признаков преступления, относящихся к этому элементу состава преступления, предусмотренных уголовным законом. Данное понимание объективной стороны состава преступления является базой для раскрытия содержания объективной стороны состава преступления мошенничества.

Состав преступления мошенничества является сложным, поскольку рассматриваемое преступление с объективной стороны характеризуется двумя действиями. В соответствии с данной нормой, содержащейся в ч. 1 ст. 159 УК РФ, такими действиями являются: 1) хищение чужого имущества; 2) приобретение права на чужое имущество.

Первое из действий, характеризующих мошенничество с объективной стороны,— это хищение чужого имущества, определенное в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ. На основании этого объективная сторона любого хищения, в том числе мошенничества, выражается в указанных ранее признаках, обстоятельно охарактеризованных в уголовно-правовой литературе.

Центральным из признаков, характеризующих деяние при хищении, является согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Под изъятием понимается «противоправное извлечение, вывод, удаление и любое другое обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника»¹⁰. При хищении изъятие всегда сопровождается обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, когда оно не сопряжено с изъятием, определяется как перевод виновным чужого имущества, добровольно переданного ему

⁹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления.— М., 1960. С. 45.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть.—М., 1996. С. 116.

собственником (или иным владельцем) в свое окончательное обладание.

Действие, образующее приобретение права на чужое имущество, всегда выражается во внешне добровольной, но обусловленной обманом или злоупотреблением доверием, передаче виновному указанного права собственником или лицом, в законном обладании которого оно находится. Эта передача может быть осуществлена как путем документального ее оформления, так и иным способом, когда само право и соответственно его передача не требуют такого оформления.

Каждое из действий, характеризующих мошенничество, может быть совершено с использованием альтернативно одного из двух способов, которыми являются обман или злоупотребление доверием.

Обман — весьма сложная категория, относительно которой в юридической литературе высказаны различные суждения. Характеристика обмана как признака состава преступления мошенничества связана с определением, во-первых, его понятия, во-вторых, содержания и, в-третьих, форм.

Мошеннический обман осуществляется при наличии не менее двух людей, занимающих противоположные позиции: один человек — обманщик (мошенник), другой — обманываемый или обманутый (потерпевший). Первый совершает действие — обман, т. е. исторгает ложь, искажает истину, стремясь, чтобы второй воспринял ложь за правду, в расчете ввести его в заблуждение, а последний воспринимает ложь как истину, правду, т. е. вводится в заблуждение, обуславливающее передачу имущества или права на имущество.

Обман — это объективно-субъективная категория, в которой истина, представляющая собой объективно-субъективную категорию, подменяется ее сознательным искажением, ложью, являющейся субъективной категорией. Ложь определяется как «намеренное искажение истины, непрада, обман»¹¹.

В российском уголовном законодательстве определение обмана содержалось лишь в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г. Эта норма гласила: «обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно».

Под мошенническим обманом понимается искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица

¹¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. раб. С. 324.

в заблуждение относительно истины. Искажение истины или умолчание об истине, которые не привели к введению другого лица в заблуждение относительно истины, представляет собой покушение на обман, т. е. обман не окончанный, не доведенный до конца.

Рассмотрим более подробно особенности обмана, влияющие на квалификацию мошенничества, в том числе разграничение его стадий, а также отграничение его от гражданско-правовых сделок.

Основной является тенденция увеличения разнообразия способов обмана по их содержанию. Эта тенденция распадается на ряд частных. К ним относятся такие, как: 1) повышение уровня изощренности содержания обмана; 2) появление новых по содержанию конкретных видов обмана; 3) использование комбинированных по содержанию конкретных обманов; 4) ориентация обманов по их содержанию на потерпевших, обладающих высоким интеллектуальным уровнем и социально адаптированных к новым экономическим условиям; 5) направленность содержания обманов на хищение чужого имущества в крупных размерах либо приобретение права на имущество в таких же размерах; 6) многоэлементность и многоэпизодность содержания мошеннического обмана; 7) использование документального подтверждения содержания мошеннического обмана.

Увеличение способов обмана обусловлено объективными и субъективными причинами. Объективными являются такие причины, как возникновение и развитие новых социально-экономических условий и их легализация, сопровождающаяся относительно детальным законодательным регулированием, осведомленность о котором требует квалифицированных юридических познаний, а субъективными — стремление мошенников обогатиться, используя изъяны в адаптации потерпевших к новым условиям, причем быстро и порой весьма основательно, и реализацией максимального запаса фантазии, позволяющей ввести в заблуждение опытного и искушенного в отношениях с людьми человека. Эти причины в различной степени обуславливают и другие перечисленные тенденции, в которых проявляется и конкретизируется их стержневая роль.

О повышении уровня изощренности совершения обмана свидетельствуют, в частности, хищения в форме мошенничества с использованием фальшивых авизо¹², с учреждением лжефирм-

¹² Виноградов С., Яни П. О квалификации хищений с использованием поддельного авизо//Российская юстиция. 1994. № 4. С. 39—41.

контрагентов и др., например, мошенничество организованной группой, в которую входили Л., К. и М. По замыслу и инициативе М., являвшегося организатором преступления, Л. и К. по чужим паспортам, на которые были наклеены их фотокарточки, учредили в 1992 г. две коммерческие лжефирмы: ТОО «Боллар» и ТОО «Кокат». Эти фирмы были зарегистрированы регистрационной палатой, а банк открыл расчетные счета и подписал договоры о кассовом обслуживании. С целью получения в коммерческом банке «Аист» кредита, чтобы его похитить, они заключили между собой фиктивный договор, по которому ТОО «Боллар» якобы покупает, а ТОО «Кокат» продает электротехническую аппаратуру. Этот договор явился основанием для заключения ТОО «Боллар» с коммерческим банком «Аист» кредитного договора на сумму 25 млн. рублей. В соответствии с последним договором деньги были перечислены вначале на расчетный счет ТОО «Кокат» как бы в оплату закупаемой аппаратуры, а затем по распоряжению К.— главы ТОО «Кокат» — на лицевой счет частного лица Т. в «Тверьуниверсалбанке». Основанием этого перечисления явился договор о продаже товаров народного потребления, заключенный ТОО «Кокат» с Т., который обналичил деньги и передал их Л., К. и М., после чего Л., К. и М. с похищенными деньгами скрылись¹³.

При совершении мошенничества используются неизвестные ранее разновидности обмана. К ним относятся, в частности, как упомянутые более изощренные виды обмана, так и иные его виды, в том числе обусловленные новыми социально-экономическими условиями. Так, в связи с легализацией в нашей стране безработицы и учреждением центров занятости, осуществляющих регистрацию безработных с правом последних на получение пособий по безработице, практикуется обман, содержанием которого является сокрытие лицами, зарегистрированными в качестве безработных и получающими пособия по безработице, фактов их работы в негосударственных предприятиях или регистрации в качестве частных предпринимателей.

Такая тенденция, как появление комбинированных обманов, заключается в объединении нескольких разнородных обстоятельств, касающихся особенностей личности, событий и намерений. В приведенной ранее фабуле уголовного дела Л., К. и М. имел место обман относительно следующих обстоятельств: 1) личности К. и Л., которые выдавали себя за других лиц;

¹³ *Кривенко Т., Куранова Э.* Расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере//Законность. 1996. № 1. С. 20.

2) событий в виде создания лжефирм, которые фактически не функционировали и потому были фиктивными, и 3) намерений, которые ложно демонстрировались как направленные на осуществление торговых операций.

Приведенные тенденции, отражая особенности мошеннического обмана, ставят перед правоприменительными органами задачи точного определения обмана, его начала и завершения, поскольку от этого зависит правильная квалификация мошенничества.

Обман может осуществляться посредством действия, когда имеет место искажение истины (активный обман), или состоять в бездействии — при умолчании об истине (пассивный обман).

Обман, представляющий собой действие, может выражаться в словесной форме или в форме конклюдентных действий. Словесная форма бывает устной или письменной, в частности документальной, причем документы могут быть как истинными, так и поддельными. Конклюдентные действия подразумевают использование фальсифицированных предметов, подмену одних предметов другими, ношение форменной одежды, шулерство, симуляцию болезни, различные жесты, условные знаки и т. д.¹⁴ Под конклюдентными понимаются «действия лица, выражающие его волю установить правоотношение (например, совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать заключение о таком намерении»¹⁵.

В ряде случаев обман выражается в виде сочетания комбинаций различных форм, например, устной словесной и конклюдентных действий.

От форм обмана необходимо отличать средства обмана. В юридической литературе иногда отождествлялись формы и средства обмана. В частности, под средствами мошеннического обмана понимались слово или его заменители, причем под заменителями — различные действия, например использование подложных документов, форменного обмундирования. Однако под средствами совершения преступления в теории уголовного права принято понимать не действия, а материальные предметы, используемые для совершения преступления. В этой связи использование подложных документов, форменного обмундирова-

¹⁴ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). — М., 1971. С. 58.

¹⁵ Юридический энциклопедический словарь. Указ. раб. С. 147; Юридическая энциклопедия. Указ. раб. С. 129.

ния представляет собой формы обмана, тогда как сами подложные документы, форменное обмундирование — средства обмана.

Умолчание об истине, являясь бездействием, налицо тогда, когда, с одной стороны, потерпевший находится в заблуждении относительно обстоятельств, которые удержали бы его от передачи имущества или права на имущество, и, с другой, — обманщик не сообщает ему любые сведения, касающиеся указанных обстоятельств.

Следует отметить, что признание умолчания об истине уголовно наказуемым мошенническим обманом присуще современному отечественному уголовному праву¹⁶. В теории зарубежного уголовного права, а также отечественного дореволюционного уголовного права умолчание об истине, т. е. пассивный обман, не считается и не считался уголовно наказуемым¹⁷.

Другим способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием. Это отличный от обмана и не являющийся его разновидностью самостоятельный способ совершения данного преступления, причем, на наш взгляд, менее опасный, чем обман. Поэтому, если для хищения чужого имущества используются в сочетании и обман, и злоупотребление доверием, то такое мошенничество следует рассматривать как совершенное путем обмана.

При мошенничестве путем злоупотребления доверием как самостоятельном способе хищения чужого имущества полностью отсутствует как активный обман (искажение истины), так и пассивный (умолчание об истине), и налицо только использование доверительных отношений путем злоупотребления ими.

В результате доверительных отношений имущество может быть передано одним лицом другому по документу, т. е. вверено ему, или без документа, т. е. не вверено, а просто доверено. В первом случае при завладении этим имуществом имеет место присвоение или растрата, т. е. хищение вверенного имущества, а во втором — мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием.

Содержание, характер, источник, причины, продолжительность и т. д. доверительного отношения потерпевшего к виновно-

¹⁶ Уголовное право. Указ. раб. С. 400—404.

¹⁷ *Маркус Ф.* Уголовное право Дании. Современное зарубежное уголовное право. Т. 4.—М., 1957. С. 258; *Пфеннингер Г. Ф.* Швейцарское уголовное право. Современное зарубежное уголовное право. Т. 2.—М., 1958. С. 445—446; *Мангакис Г., Гафос И.* Греческое уголовное право. Современное зарубежное уголовное право. Т. 3.—М., 1959. С. 557.

му на квалификацию содеянного как мошенничества не влияют. Потерпевший и виновный при мошенничестве путем злоупотребления доверием могут быть сослуживцами, знакомыми, лицами, состоящими во взаимоотношениях в связи с оказанием услуг, и т. д.

Точное определение и разграничение обмана и злоупотребления доверием, а также установление объективной стороны в целом является первоочередным этапом квалификации мошенничества в правоприменительной практике.

§ 3. Субъективные признаки мошенничества

Субъективными признаками мошенничества являются признаки, характеризующие субъект и субъективную сторону состава данного преступления.

Для раскрытия субъективной стороны преступления следует установить вину правонарушителя, умысел, его содержание и направленность, мотивы, цели преступления и иные признаки¹⁸. Субъективную сторону состава мошенничества в отношении имущества юридических лиц образует прямой умысел виновного.

Субъект преступления по уголовному праву России — это «физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного законом как преступление»¹⁹. Субъектом преступления может быть, согласно нормам, содержащимся в ст. 11, 12 и 19 УК РФ, только физическое лицо: гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства или иностранный гражданин. Совокупность содержащихся в данном определении признаков характеризует субъект любого преступления, именуемого в теории уголовного права общим субъектом преступления. Отсутствие какого-либо из этих признаков означает отсутствие и субъекта как элемента состава преступления, и соответственно состава преступления в целом.

Признаки, характеризующие субъект преступления, определяют на основании уголовного закона возможность уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, и имеют уголовно-правовое значение для квалификации преступления. От этих признаков необходимо отличать иные

¹⁸ Дагель П. С., Михеев Р. И. Установление субъективной стороны преступления.— Владивосток, 1974. С. 4.

¹⁹ Владимиров В. А., Левицкий Г. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: Лекция.— М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1964. С. 6.

признаки, характеризующие личность виновного, имеющие уголовно-правовое значение для назначения наказания, например, указанные в п. «б» и «в» ч. 1 ст. 61, п. «а» и «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ; условного осуждения — предусмотренные в ч. 2 ст. 73; для освобождения от уголовной ответственности или от наказания, содержащиеся в ст. 77, 81, 82 УК РФ.

Как правильно отмечается и обосновывается в уголовно-правовой литературе, «юридические лица (предприятия, учреждения, организации, колхозы и т. д.) ни при каких условиях не могут быть признаны субъектами преступления и привлечены к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц в корне, противоречит принципу индивидуальной ответственности человека за виновно совершенные им общественно опасные действия, предусмотренные законом..., на котором зиждется советское уголовное право»²⁰. Данное положение в современных социально-экономических условиях имеет значение, в частности, для решения вопросов уголовной ответственности за мошенничество, например, тогда, когда по коллегиальному решению одной коммерческой структуры, являющейся юридическим лицом, ее представитель осуществляет изъятие и обращение в пользу этого юридического лица чужого имущества, принадлежащего другому юридическому или физическому лицу, путем обмана или злоупотребления доверием. В этом случае уголовной ответственности подлежит не юридическое лицо, а конкретное физическое лицо или при совершении преступления в соучастии физические лица в соответствии с выполненными ими ролями исполнителей и соучастников.

Субъектом любого преступления может быть только вменяемое лицо. В уголовном законе отсутствует понятие вменяемости, но определено понятие невменяемости. Оно содержится в ч. 1 ст. 21 УК РФ 1996 г., где указано, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В теории уголовного права общепризнанным является положение, согласно которому «понятие невменяемости, сформули-

²⁰ Владимирова В. А., Левицкий Г. А. Указ. раб. С. 7.

рованное законом, включает в себя два критерия (условия), совокупность которых характеризует невменяемость лица: юридический (психологический) и медицинский (биологический). В качестве медицинских показателей невменяемости закон (ст. 11 УК РСФСР 1960г.— авт.) называет: а) хроническую душевную болезнь, б) временное расстройство душевной деятельности, в) слабоумие, г) иное болезненное состояние психики... Юридический критерий невменяемости... включает в себя два признака: а) интеллектуальный (способность отдавать отчет в своих действиях) и б) волевой (способность руководить своим поведением)²¹.

В соответствии с действующим УК РФ 1996 г. медицинскими показателями (признаками) невменяемости являются: 1) хроническое психическое расстройство; 2) временное психическое расстройство; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики, а юридическими: 1) способность (возможность) лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия (интеллектуальный признак); 2) способность (возможность) руководить своими действиями или бездействием (волевой признак).

Для признания лица невменяемым необходимо сочетание (совокупность) как минимум одного из перечисленных в ст. 21 УК РФ медицинских и одного из юридических признаков.

На основании ст. 20 УК РФ субъектом мошенничества может быть лицо, которому до совершения этого преступления исполнилось шестнадцать лет.

Достигшим шестнадцати лет лицо считается с нуля часов дня, следующего за днем рождения. Когда же отсутствуют сведения о дне рождения, но имеются данные только о месяце или годе рождения, то достигшим шестнадцатилетнего возраста лицо признается соответственно с нуля часов 1-го числа следующего месяца или 1 января следующего года. При отсутствии же вообще каких-либо сведений о времени рождения возраст лица, в том числе шестнадцатилетний, устанавливается судебно-медицинской экспертизой.

Субъектом мошенничества является лицо, виновное в совершении данного преступления, т. е. совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ.

Таким образом, субъект мошенничества — это физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, совер-

²¹ *Владимиров В. А., Левицкий Г. А.* Указ. раб. С. 42—44.

шившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Общим является субъект мошенничества, кроме совершающего это преступление с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ) и лица, ранее два или более раз судимого за хищение или вымогательство (п. «в» ч. 3 этой статьи).

В теории уголовного права специальный субъект преступления определяется как лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности иным (и) дополнительным (и) юридическим (и) признаком (ами), предусмотренным (и) в уголовном законе или прямо вытекающим (и) из него, ограничивающим (и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону, и тем самым определяющим (и) правильное его применение.

Признак, наличие которого отличает лицо, совершающее мошенничество с использованием своего служебного положения, от общего субъекта преступления и определяет отнесение его к числу специальных субъектов,— это должностной статус субъекта преступления. Данный статус определен в примечании к ст. 285 и ч. 1 примечания к ст. 201 УК РФ.

На основании ч. 1 примечания к ст. 285 этого УК РФ «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». В ч. 2 и 3 указанного примечания выделяются должностные лица, занимающие высшие государственные должности в Российской Федерации и ее субъектах, т. е. категории должностных лиц, являющихся еще более специальными субъектами. Согласно ч. 2 этого примечания к занимающим государственные должности Российской Федерации относятся «лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

В соответствии с ч. 3 данного примечания под занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации «понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые

конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». Из смысла ч. 4 ст. 285 УК РФ вытекает то, что лицами, имеющими служебное положение, следует считать также государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц. В ч. 1 примечания к ст. 201 названного УК предусмотрено, что выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации «признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением».

При решении вопроса о том, занимает лицо служебное положение или нет, следует исходить во всех случаях из норм, установленных примечанием к ст. 285 и ч. 1 -примечания к ст. 201 УК РФ, хотя в них и оговорено, что они касаются применения норм, содержащихся соответственно в гл. 23 и 31 данного УК. Ограничить же круг лиц, имеющих служебное положение, можно только лицами, указанными в примечании к ст. 285 и ч. 1 примечания к ст. 201 УК РФ.

Признаком, отличающим лицо, ранее два или более раза судимое за хищение либо вымогательство, от общего субъекта преступления и определяющим причисление его к специальному субъекту, является уголовно-правовой статус субъекта преступления— наличие указанного количества судимостей за названные преступления. При этом необходимо, чтобы обе судимости или более, но не менее двух, не были погашены или сняты в порядке, установленном уголовным законом — УК РФ.

Субъектом мошенничества может быть только лицо, для которого овладеваемое путем обмана или злоупотребления доверием имущество является чужим, причем не вверенным ему по документу как материально ответственному лицу, и не представляет собой предмет спора между ним и потерпевшим о праве гражданском. Если имущество вверено виновному по документу, то он является субъектом присвоения или растраты, но не мошенничества. Когда же принадлежность имущества оспаривается лицом, завладевшим этим имуществом, и потерпевшим, и последнему фактом завладения причинен существенный вред, то виновный представляет собой субъект самоуправства, ответственность за которое предусмотрена ст. 330 УК РФ.

К субъективным признакам мошенничества относятся также признаки, характеризующие субъективную сторону как элемент состава этого преступления.

Основу для рассмотрения признаков субъективной стороны мошенничества составляют общетеоретические положения об этом элементе состава преступления, разработанные наукой уголовного права.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Ее содержание составляют три признака: вина, мотив и цель. С позиции общего учения о составе преступления вина — обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, а мотив и цель — факультативные, т. е. признаки, характеризующие субъективную сторону не всякого состава.

В теории уголовного права вина определяется как «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям»²²; мотив — «обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и проявляющееся в нем»²³; цель — «идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления»²⁴.

Согласно ст. 24 УК РФ вина дифференцируется на две формы: умышленную и неосторожную. В соответствии со ст. 25 УК РФ умышленная форма вины делится на прямой и косвенный умысел, а на основании ст. 26 неосторожная ее форма — на легкомыслие и небрежность.

Приведенные положения в их общем (т. е. недетализированном) виде аксиоматичны и являются исходными для раскрытия содержания субъективной стороны как элемента состава преступления мошенничества.

Этот элемент характеризуется тремя признаками: виной, мотивом и целью. Для субъективной стороны данного состава преступления все указанные признаки являются обязательными.

Вина в составе преступления мошенничества выражается в виде только прямого умысла. Это положение основано на том,

²² *Рарог А. И.* Проблемы субъективной стороны преступления: Учебное пособие, — М., 1991. С. 11.

²³ *Там же.* С. 40.

²⁴ *Там же.* С. 45.

что мошенничество всегда совершается с корыстной целью,²⁵ а преступления, субъективной стороне которых присуща цель, совершаются только с прямым умыслом.

Из формулировки ч. 2 ст. 25 УК РФ вытекает, что преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желало их наступления (волевой момент).

В связи с тем, что мошенничество с объективной стороны характеризуется деянием и последствием, а также причинной связью между ними, виновный в его совершении осознает общественно опасный характер деяния и причинение этим деянием общественно опасного последствия. Поскольку деяние в рассматриваемом составе преступления выражается, во-первых, альтернативно в хищении чужого имущества или в приобретении права на чужое имущество и, во-вторых, также альтернативно в обмане или злоупотреблении доверием потерпевшего — собственника или иного владельца данного имущества, постольку лицо, совершающее мошенничество, осознает, что противоправно безвозмездно обращает имущество, которое является для него чужим, в свою пользу или в пользу других лиц либо приобретает право на чужое имущество и вводит потерпевшего в заблуждение путем искажения истины или умолчания о ней либо злоупотребляет доверием последнего, используя обман или злоупотребление доверием в качестве способа хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества является корыстная цель. Об обязательности такой цели для мошенничества, представляющего собой хищение, свидетельствует указание на нее как на признак хищения, содержащееся в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, в котором сформулировано законодательное определение хищения. Такая цель обязательна и для мошенничества, выражающегося в приобретении права на имущество.

Цель — это «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить»²⁵. Под корыстью понимается «выгода, материальная польза»²⁶. Корыстная цель в составе преступления мошенничества представляет собой стремление виновного получить материальную выгоду путем хищения чужого имущества или при-

²⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. раб. С. 861.

²⁶ Там же. С. 293.

обретения права на чужое имущество вопреки порядку распределения материальных благ, установленному в государстве.

Обязательным признаком мошенничества является и корыстный мотив. Мотив определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию. Корыстный мотив при мошенничестве — это побуждение виновного в совершении данного преступления извлечь материальную выгоду посредством хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество помимо порядка распределения материальных благ, установленного в государстве. Без корыстного мотива не может быть совершено мошенничество.

Проведенный юридический анализ основного состава преступления мошенничества является базой для раскрытия содержания квалифицированного и особо квалифицированных составов этого преступного деяния, характеризующихся соответственно квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, а также решения вопросов квалификации мошенничества и отграничения его от смежных составов преступлений.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что является видовым и непосредственным объектом мошенничества в сфере экономики?
2. Каковы типичные ошибки квалификации мошенничества?
3. Дайте юридический анализ состава преступления мошенничества, раскройте содержание каждого из элементов и их признаки.
4. Проанализируйте субъективные и объективные признаки состава преступления, предметом которого является мошенничество.
5. Дайте характеристику объективной стороны преступлений и их значение для правильной квалификации.
6. Охарактеризуйте субъективную сторону мошенничества.
7. Приведите типичные ошибки квалификации мошенничества.

Глава III

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в России

Впервые имущественные обманы в России были отмечены в XV—XVII вв. и напрямую зависели от степени товарно-денежных оборотов. Понятие «мошенничество» упоминается уже в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича в 1550 г., ст. 58 которого гласила: «Мошеннику таже казнь, что и татю. А кто на обманщика възыщет и доведет на него, то у ищей иск пропал, а обманщик, как им приведут, то его бити кнутом»¹. Следующим этапом в законодательстве о мошенничестве в России явился Судебник царя Федора Михайловича 1589 г. В ст. 112 судебного говорилось: «А кто на мошенника или обманщика възыщет, того, что его обманул, и хотя его строго днем изымает и доведет на него, и то его бити кнутом, а ищева иску не правити, потому что один обманывает, а другой догадывайся не мечтай о дешевом»². Наказание за мошенничество оставалась таким же, как и в Судебнике 1550 г., — это битие кнутом. Согласно Судебнику 1589 г. имущественные убытки, понесенные потерпевшим, не возмещались. Законодатель возлагал обязанность на потерпевшего самому следить за тем, чтобы его не обманывали.

В Соборном уложении 1649 г. мошенничество было отнесено к одной из форм хищения и помещено в один ряд с другими корыстными имущественными преступлениями. Однако вышеуказанные законы не раскрывали понятия мошенничества, а только констатировали его, ставя этих преступников в один ряд с ворами, которые несли такую же ответственность.

Принятые Петром I военные артикулы вообще не упоминали о мошенничестве. Более чем через 200 лет с момента первого упоминания законодателем о мошенничестве в России, в Указе

¹ Хрестоматия по истории Русского права/Под ред. М. Владимировского-Буданова. — Ярославль, 1872. Вып. 2. С. 3.

² Киевские университетские известия. 1902. № 3. С. 65.

от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении работных домов» раскрывается понятие «мошенничество». В частности, в Указе говорится: «Воровство — мошенничество есть, буде кто на торгу или том, многлюдстве у кого кармана что изымет, или вымыслом, или внезапно у кого что отымет или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом или вымыслом имущество отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерой обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно»³. Данный Указ выделял три формы воровства: воровство — мошенничество, воровство — кража, воровство — грабеж.

Подобное положение сохранялось до принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее Уложение 1845 г.), которое выделило из мошенничества карманную кражу и ненасильственный грабеж. В этот период появились следующие квалифицирующие виды мошенничества:

- мошенничество, когда лицо выдает себя за чужого поверенного (ст. 2173);
- мошенничество, когда виновный выдает себя за лицо, действующее по поручению государственной или общественной службы (ст. 2174);
- мошенничество, когда под видом выгодного предприятия выманиваются деньги (ст. 2175);
- обмер «обвес при продажах (ст. 2177);
- игра с поддельными картами (ст. 2179);
- подмена вещей при перевозке (ст. 2180).

Предусматривалась и ответственность за неоднократное совершение мошенничества:

- а) совершение мошенничества в третий раз (ст. 2182);
- б) совершение мошенничества более трех раз (ст. 2183).

В Уложении 1845 г. обманы при сделках выделялись в отдельную главу (ст. 2200, 2201, 2210, 2211, 2217). Здесь же отмечались и другие виды мошенничества, а именно:

- мошенничество, когда лицо выдает себя за лицо другой степени (ст. 1668);
- мошенничество, когда виновный выдает себя за лицо, действующее по поручению правительства (ст. 1669);
- обман в азартных играх (ст. 1670);
- сбыт предметов под видом запрещенных (ст. 1670—1).

³ Фойницкий И. В. Мошенничество по Русскому праву. Сравнительное исследование.—СПб., 1871. С. 84.

Указаны и квалифицированные виды мошенничества:

- мошенничество, совершенное лицом, дважды судимым за кражу или мошенничество;
- мошенничество, совершенное группой лиц по уговору;
- мошенничество, совершенное с особыми приготовлениями;
- мошенничество, когда виновный внушал к себе особое доверие;
- мошенничество, связанное с обманом стариков, слепых или глухонемых;
- мошенничество, совершенное с использованием суеверных обрядов;
- мошенничество, совершенное в третий раз;
- мошенничество, совершенное более трех раз.

В конце XIX в. в России проводилась работа по созданию нового Уголовного уложения, часть норм которого была введена в действие. Согласно проекту мошенничеству посвящалась целая глава, а все имущественные посягательства были разделены на следующие группы:

1. Уничтожение или повреждение имущества (гл. 30).
2. Присвоение чужой вещи путем злоупотребления доверием (гл. 31).
3. Похищение насильственное и ненасильственное (гл. 32).
4. Обманное приобретение имущества (гл. 33).
5. Противозаконное пользование чужим имуществом (гл. 36)⁴

Законодатель не относил мошенничество к формам хищения, а выделял его в отдельную группу преступного приобретения имущества.

Уголовным уложением предусматривались и другие виды мошенничества:

- сбыт предметов под видом запрещенных уголовным законом к обращению или под видом добытого преступным путем (ст. 590);
- продажа и залог недвижимого имущества, заведомо чужого или вымышленного имущества (ст. 591);
- получение страховой суммы за имущество, застрахованное от повреждения, если заведомо имущество не было повреждено (ст. 592);
- мошенничество, совершенное лицом, выдавшим себя за должностное, либо учиненное шайкой (ст. 593);
- поджог, взрыв, потопление имущества с целью получения страховой суммы (ст. 596).

⁴ Уголовное уложение.—СПб., 1903. С. 170—171.

Уголовное уложение действовало до 24 ноября 1917 г. и было отмечено Декретом Советской власти «О суде». В соответствии с его положениями решение уголовных дел должно было проводиться на основе «Уложения о делах уголовных и исправительных 1885 г.» и «Уголовного уложения», но только в той части, которая не противоречила законам и распоряжениям Советской власти. Для борьбы с мародерством и хищничеством учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О суде» (Декрет № 2) от 4 марта 1918 г. подтвердил положения первого Декрета «О суде». Так, в ст. 36 указывалось: «По гражданским и уголовным делам суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими доньше, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат социалистическому правосознанию».

В дальнейшем проводилась работа по созданию законодательства, которое принципиально отличалось от дореволюционного. Впервые в истории России законодатель провел дифференциацию ответственности за хищения и мошенничество в зависимости от форм собственности, отдавая предпочтение государственной. Термин «мошенничество» встречается впервые в Советское время в Декрете СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам»⁵.

В июле 1922 г. вводится в действие первый Уголовный кодекс РСФСР, в котором все преступления против собственности (такие, как кража, грабеж, мошенничество и т. п.) были объединены в одну главу. УК 1922 г. дает понятие мошенничества как самостоятельной формы хищения. Статья 187 определяет мошенничество как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». В УК выделяют в отдельную статью мошеннические посягательства против государственной или общественной собственности, и происходит дифференциация ответственности. Так, за посягательства на государственную и общественную собственность предусматривалось наказание в виде лишения свободы до года, а за посягательства на личную собственность — до шести месяцев. Мошенничество против государственного или общественного имущества считалось возможным и в случае, когда сделка заключалась между частными лицами, если сама

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 39. С. 209.

делка была' направлена против государства (определение пленума Верховного суда РСФСР от 24 марта 1924 г.).

В 1926 г. принимается второй Уголовный кодекс, седьмая глава которого называлась «Имущественные преступления». В эту главу включаются такие преступления, как кража, грабеж, мошенничество и др. В ст. 169 УК 1926 г. давалось измененное по сравнению с УК 1922 г. понятие мошенничества. Оно признавалось как «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод». Между определениями мошенничества имелись существенные отличия.

Из определения мошенничества УК 1926 г. следовало, что преступление будет считаться оконченным с момента совершения злоупотребления доверием или обманом, вне зависимости от того, наступили общественно опасные последствия или нет, которые выражаются в получении имущества, права на имущество или личных выгод.

Часть вторая ст. 169 УК предусматривала ответственность за причинение убытка государственному учреждению. Определялось по части первой наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, а по части второй — лишением свободы до пяти лет с конфискацией всего или части имущества.

Окончательно законодатель сформулировал понятие «мошенничество» в УК РСФСР 1960 г. Создатели УК исходили из того, что основу экономической системы государства составляет социалистическая собственность на средства производства, поэтому проводилась дифференциация ответственности не только имущества, но и размера причиненного ущерба, соучастия и совершения мошенничества особо опасным рецидивистом.

В данном УК содержались две главы, регламентирующие ответственность за преступления против собственности: гл. 2 «Преступления против социалистической собственности» и гл. 5 «Преступления против личной собственности граждан». Преступления в этих главах были разделены на две группы: корыстные и некорыстные. Корыстные, в свою очередь, делились на хищения и иные корыстные преступления. В УК было две статьи о мошенничестве: ст. 93 «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества» и ст. 147 «Мошенничество». В первом случае мошенничеством признавалось «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана либо злоупотребления доверием», во втором — «завладение личным имуществом граждан или приобре-

тение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. в УК была ст. 93¹, содержащая ответственность за хищения государственного и общественного имущества в особо крупных размерах.

Новый этап уголовно-правового регулирования мошенничества относится к началу 90-х гг. Принятая в 1993 г. Конституция РФ назвала различные формы собственности и провозгласила их равную защиту. Неравенство в уголовной ответственности, связанное с различной формой собственности, ликвидируется в связи с политическими и экономическими переменами в стране согласно Конституции РФ только Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР⁶» от 1 июля 1994 г.

Соответственно вопрос о назначении наказания стал решаться вне зависимости от формы собственности.

24 мая 1996 г. Государственной Думой был принят новый Уголовный кодекс РФ, который вступил в действие с 1 января 1997 г. Глава 21 «Преступления против собственности» помещена в раздел VIII «Преступления в сфере экономической деятельности». Согласно УК РФ мошенничество определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Понятие «мошенничество» практически не отличается от аналогичного понятия, введенного Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Способы совершения данного преступления остались прежними. Вместе с этим следует отметить наличие большого количества квалифицирующих признаков. Если в УК 1960 г. и в Федеральном законе от 1 июля 1994 г. их было четыре, то в УК 1996 г. — уже семь.

В новом УК РФ появились такие квалифицирующие признаки, как совершение мошенничества неоднократно лицом с использованием своего служебного положения, лицом, ранее судимым два и более раза за хищение и вымогательство, что дает возможность полнее применять меры уголовной ответственности к мошенникам.

Таким образом, к настоящему времени завершилось уголовно-правовое регулирование ответственности за мошенничество. Однако проблема эффективной борьбы с мошенничеством может успешно решаться лишь при двух условиях, связанных:

⁶ СЗ РФ. 1994. № 10.

а) с организацией теоретических разработок по вопросам борьбы с мошенничеством, подготовкой учебных и методических материалов по рассматриваемой проблематике и совершенствованием практики применения норм права;

б) с подготовкой и переподготовкой в образовательных учреждениях системы МВД России специалистов, способных успешно действовать в рыночной экономике, с качественно иным техническим оснащением и устранением сложностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации мошенничества.

§ 2. Квалифицирующие признаки мошенничества

На современном этапе развития нашего общества проявления мошенничества с повышенной степенью общественной опасности трансформировались законодателем в квалифицирующие признаки преступления. Подобные обстоятельства отягчают ответственность. Они включены в диспозиции статей Особенной части УК РФ и являются в этой связи признаками соответствующих составов преступлений.

Как отмечается в юридической литературе, «квалифицирующие признаки одновременно родственны и признакам состава преступления, и обстоятельствам дела, смягчающим или отягчающим ответственность (из-за чего законодатель обозначает их подчас совпадающими терминами). Однако основной, определяющей здесь является связь квалифицирующих признаков с категорией состава преступления. Во-первых, во всех случаях они—суть признаков состава и этим **качественно** отличаются от обычных, упоминаемых в ст. 37—39 УК (РСФСР 1960 г., соответствующих ст. 60, 61 и 63 УК РФ 1996 г. (прим. авт.) обстоятельств дела. Во-вторых, имея одинаковое с последними свойство влиять на объем ответственности и на наказание, они служат средством **дифференциации**, а не индивидуализации наказания, выступают инструментом в руках законодателя, а не судьи⁷. Причем квалифицирующими признаками являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава.

⁷ Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка: Лекция.— Екатеринбург, 1994. С. 6—7.

К указанным положениям необходимо добавить, что сами квалифицирующие признаки, характеризующие конкретные составы преступлений, могут свидетельствовать о более или менее повышенной степени общественной опасности преступления. Поэтому они ранжируются на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. *Квалифицирующие* признаки характеризуют повышенную степень общественной опасности деяния по сравнению с предусмотренным основным составом преступления, а *особо квалифицирующие* — еще более высокоу.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ мошенничество характеризуется соответственно квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. Частью 2 ст. 159 УК РФ предусмотрены четыре квалифицирующих, а ее частью 3 — три особо квалифицирующих признака.

На основании ч. 2 ст. 159 УК РФ мошенничество признается квалифицированным, если оно совершено при наличии хотя бы одного из следующих квалифицирующих признаков: 1) группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), 2) неоднократно (п. «б»), 3) лицом с использованием своего служебного положения (п. «в») или 4) с причинением значительного ущерба гражданину (п. «г»).

Первый квалифицирующий признак — **совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору** — определен в общей форме в ч. 2 ст. 35 УК РФ, где указано, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Участником мошеннической группы признается только физическое лицо, обладающее всеми признаками субъекта мошенничества, т. е. достигшее шестнадцатилетнего возраста, вменяемое. Это основано на норме, содержащейся в ст. 19 УК РФ, и на положении теории уголовного права о том, что соучастником может быть лишь лицо, являющееся вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление⁸.

Каждый участник предварительно сговорившейся группы лиц является соисполнителем совершаемого преступления. Как определено в ч. 2 ст. 33 УК РФ, «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими

⁸ Уголовное право... С. 237—238.

лицами (соисполнителями)...». По доктринальному определению, по существу совпадающему с законодательным, но более полному, соисполнитель — это лицо, которое «полностью или частично совершает деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления, или непосредственно участвует в процессе его совершения»⁹. Исходя из этого, любой участник предварительно сговорившейся мошеннической группы либо полностью выполняет объективную сторону состава преступления мошенничества — получает от потерпевшего имущество и обращает его в свою пользу или в пользу других лиц, или приобретает право на чужое имущество и осуществляет обман потерпевшего или злоупотребляет его доверием, либо выполняет ее частично, например, только получает имущество или только осуществляет обман, и т. д., либо только непосредственно участвует в совершении преступления, т. е. не выполняет действий, описанных в диспозиции ст. 159 УК РФ, но, к примеру, в процессе совершения мошенничества своими конклюдентными действиями или бездействием так или иначе укрепляет веру потерпевшего в истинность фактически ложного намерения.

Сговор участников группы, т. е. их соглашение о совместном совершении мошенничества, бывает предварительным. Это означает, что он должен состояться заранее — «до начала совершения преступления, в частности, до момента покушения на него»¹⁰.

Определение второго квалифицирующего признака мошенничества — неоднократности — основано на положениях, содержащихся в ст. 16 и ч. 3 примечания к ст. 158 УК РФ. На основании ч. 1 ст. 16 «неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Согласно приведенному положению неоднократность преступлений дифференцируется на два вида: 1) общую и 2) специальную. *Общая* неоднократность налицо тогда, когда два преступления или более совершены одним лицом, предусмотрены одной статьей или частью статьи УК РФ. Такая неоднократность является общей

⁹ Уголовное право... С. 252.

¹⁰ Там же. С. 245.

потому, что она распространяется на все случаи совершения двух или более преступлений одного вида. *Специальная* же неоднократность имеет место в случаях, когда в статье Особенной части УК РФ специально оговаривается признание неоднократностью совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части. Подобная неоднократность является специальной вследствие того, что для отнесения к ней фактов совершения двух или более преступлений разных видов требуется специальное указание уголовного закона.

Неоднократность как квалифицирующий признак мошенничества — специальный признак. Это вытекает из содержания ч. 3 примечания к ст. 158 УК РФ, где указано, что «неоднократным в статьях 158—166 настоящего Кодекса признается совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 209, 221, 226 и 229 настоящего Кодекса». Итак, мошенничество является совершенным неоднократно, если ему предшествовали следующие составы преступлений: кража (ст. 158); присвоение или растрата (ст. 160); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162); вымогательство (ст. 163); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166); бандитизм (ст. 209); хищение либо вымогательство радиоактивных материалов (ст. 221); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226) или хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229).

Для признания мошенничества совершенным неоднократно не имеет значения, было ли лицо осуждено за ранее совершенное преступление или нет. Если лицо не было судимо, то требуется, чтобы к моменту совершения мошенничества лицо за ранее совершенное преступление не было освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76), с изменением обстановки (ст. 77) или с истечением сроков давности (ст. 78). Когда же лицо было осуждено за предшествовавшее преступление, то необходимо, чтобы судимость за ранее совершенное преступление не была погашена или снята в порядке, установленном ст. 86 названного УК. Эти положения основаны на норме, содержащейся в ч. 2 ст. 16 УК РФ, в которой закреплено, что «преступление не признается совершенным неоднократно, если за ра-

нее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята».

Необходимо отметить, что неоднократно следует признавать мошенничество, если за предшествовавшее преступление, указанное в ч. 3 примечания к ст. 158 УК РФ, лицо было осуждено по соответствующей статье из перечисленных в ч. 3 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г., где было предусмотрено, что «повторным в статьях 144, 145, 147, 147¹ и 148 признается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных указанными статьями либо статьями 77, 146, 148¹, 218¹, 223¹ и 224¹ настоящего Кодекса».

Данное положение основано на историческом толковании п. 10 постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности», в котором разъяснено, что «при оценке имеющейся у виновного судимости в качестве признака, образующего повторность совершения преступления, судам следует иметь в виду, что наряду с перечисленными в примечании к ст. 144 УК РСФСР статьями УК повторность может создавать и судимость за аналогичные преступления, которые предусматривались соответствующими статьями УК в ранее действовавшей редакции»¹¹, т. е. до 1 июля 1994 г., когда из УК РСФСР 1960 г. была исключена гл. 2. Важно обратить внимание на то, что термин «неоднократность преступлений», принятый в УК РФ 1996 г., аналогичен термину «повторность преступлений», который использовался в УК РСФСР 1960 г.

Вследствие распада СССР возникла проблема возможности применения норм УК РСФСР, предусматривавших в качестве квалифицирующего признака повторность, когда за предшествовавшее преступление, соответствующее по составу указанным в ч. 3 примечания к ст. 144 этого УК, виновный был осужден в других республиках бывшего СССР по статьям УК этих республик. Эта проблема нашла свое разрешение в п. 11 названного постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г., где указано, «что судимости в других странах СНГ после прекращения существования СССР

не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений, но могут учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран—участниц СНГ от 22 января 1993 г.»¹². Из цитированного разъяснения вытекает, что судимости в других странах СНГ за преступления, соответствующие указанным не только в ч. 3 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г., но и в ч. 3 примечания к ст. 158 УК РФ 1996 г., до прекращения существования СССР, должны приниматься во внимание при применении норм УК РФ 1996 г., предусматривающих в качестве квалифицирующего признака неоднократность.

В случаях, когда лицо, совершившее мошенничество, ранее два раза или более было судимо за хищение или вымогательство, то имеет место особо квалифицирующий признак мошенничества, предусмотренный п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ 1996 г.

Третий квалифицирующий признак — совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения — впервые предусмотрен УК РФ. Этот признак характеризуется следующими моментами:

а) субъект данного вида мошенничества — специальный. Им, как было обосновано ранее, является лицо, указанное в примечании к ст. 285 и в ч. 1 примечания к ст. 201 УК РФ 1996 г.¹³;

б) мошенничество этого вида совершается лицом с использованием своего служебного положения, т. е. с использованием своих полномочий вопреки интересам службы. От злоупотребления должностными полномочиями и от злоупотребления полномочиями, ответственность за которые предусмотрена соответственно ст. 201 и 285 УК РФ, такое мошенничество отличается тем, что при его совершении, с одной стороны, использование служебного положения связано с хищением чужого имущества и, с другой, — не требуется причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

в) предметом рассматриваемого вида мошенничества является чужое имущество, не вверенное виновному по документу, что исключает статус последнего как материально ответственного лица. Если имущество, представляющее предмет хищения,

¹² Российская газета. 1995. 31 мая.

¹³ Уголовное право... С. 531, 678—681.

вверено виновному как материально ответственному лицу, то завладение им квалифицируется как присвоение или растрата, а не как мошенничество. Так, суд признал мошенничеством действия Колосковой, которая, являясь бухгалтером-кассиром жилищно-строительного кооператива «Восток», по поручению общего собрания членов кооператива с марта 1992 г. по февраль 1996 г. собирала с них деньги в уплату коммунальных услуг, чтобы в дальнейшем сдать собранные деньги на расчетный счет этого кооператива, приняв на себя обязательство по сдаче денег. Часть денег она внесла на расчетный счет, а часть в сумме 13098273 рублей присвоила для использования в личных целях¹⁴.

Четвертым квалифицирующим признаком мошенничества является **причинение значительного ущерба гражданину**. Этот признак — оценочный, поскольку в законе он точно не определен и его наличие или отсутствие устанавливается правоприменителем на основе анализа обстоятельств конкретного преступления, касающегося стоимости имущества, являющегося предметом хищения, и имущественного положения потерпевшего.

На оценку именно этих обстоятельств акцентирует внимание правоприменителя Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 названного постановления № 5 от 25 апреля 1995 г., где разъясняется, что при решении вопроса «о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества следует исходить как из его стоимости, так и из других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение физического лица, финансовое положение юридического лица, значимость утраченного имущества для собственника или иного владельца»¹⁵.

Важно подчеркнуть, что в отличие от УК РСФСР 1960 г., в котором рассматриваемый признак в качестве квалифицирующего предусматривал только кражу чужого имущества, и значительным признавался ущерб, причиненный потерпевшему, т. е. физическому или юридическому лицу, то по УК РФ 1996 г. данный признак установлен применительно к имуществу гражданина, т. е. лишь физического лица.

Как правильно отмечается в юридической литературе, квалифицирующий признак — причинение значительного ущерба граж-

¹⁴ Архив Зарайского городского народного суда Московской области, дело № 1-32/1997 г.

¹⁵ Российская газета. 1995. 31 мая.

да ни ну — «необходимо устанавливать на основании объективно-го и субъективного критериев. *Объективный* критерий складывается из трех моментов: 1) стоимости похищенного имущества, 2) материального положения потерпевшего и 3) соотношения того и другого. *Субъективный* — заключается в осознании виновным названных моментов и, исходя из этого, ущерба потерпевшему как значительного»¹⁶.

Поскольку хищение чужого имущества стоимостью, не превышающей одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РФ на момент совершения преступления, признается мелким, и, если это имущество принадлежит отдельному гражданину, т. е. находится в частной собственности, то его хищение в форме мошенничества влечет не административную, а уголовную ответственность по ч. 1 ст. 159 УК РФ, а хищение имущества стоимостью, превышающей пятьсот указанных размеров, — крупным, квалифицируемым по ч. 3 этой статьи, постольку значительный ущерб гражданину как квалифицирующий признак мошенничества, предусмотренного ч. 2 названной статьи, налицо тогда, когда стоимость имущества, принадлежащего гражданину и являвшегося предметом хищения, в частности в форме мошенничества, находится в интервале выше одного, но не выше пятисот указанных размеров оплаты труда.

Имущественное положение гражданина определяется, во-первых, имеющимся у него наличным имуществом (как движимым, так и недвижимым) и, во-вторых, его ежемесячным доходом в виде заработной платы, пенсии, пособия или какого-либо иного заработка.

Соотношение стоимости похищенного имущества и имущественного положения гражданина при мошенничестве целесообразно определять посредством сопоставления, с одной стороны, стоимости имущества, оказавшегося предметом хищения, и, с другой, — совокупного имущества гражданина, состоящего из наличного имущества и ежемесячного дохода. Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления, следует производить такое сопоставление дифференцированно: при хищении наличного имущества сравнивать его стоимость со всем наличным имуществом гражданина, а при хищении денежных средств — их сумму с ежемесячным доходом последнего. Важно учитывать также оценку ущерба как значительного или нет самим потерпевшим.

¹⁶ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. раб. С. 57.

Субъективный критерий (осознание виновным названных моментов и в целом ущерба как значительного) необходимо определять не только из показаний самого мошенника, но также из характера и продолжительности его взаимоотношений с потерпевшим, в частности, осведомленности об имущественном положении последнего, его образе жизни, значимости для него похищенного имущества и т. д.

Рассматриваемый признак ранее был предусмотрен ч. 3 ст. 147 УК РСФСР в качестве особо квалифицирующего мошенничества в редакции «мошенничество, причинившее значительный ущерб потерпевшему». Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹⁷ он был исключен из указанной нормы. Пунктом «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ данный признак вновь предусмотрен, но уже в качестве только квалифицирующего, в редакции «мошенничество, совершенное... с причинением значительного ущерба гражданину». Названный Федеральный закон от 1 июля 1994 г. оказался промежуточным законом. В период действия УК РСФСР 1960 г. с изменениями и дополнениями, внесенными этим Законом (с 1 июля 1994 г. по 31 декабря 1996 г.), значительный ущерб потерпевшему, причиненный мошенничеством, не являлся ни квалифицирующим, ни особо квалифицирующим признаком этого преступления. Поэтому в случаях совершения виновными мошенничества, причинившего значительный ущерб потерпевшему до 1 июля 1994 г. (и, разумеется, в период с 1 июля 1994 г. по 31 декабря 1996 г.), и осуждения их с учетом этого особо квалифицирующего признака при последующем пересмотре уголовных дел данный признак исключался из обвинения, и мошенничество переквалифицировалось как совершенное без этого признака. Так, данный признак был исключен из обвинения по уголовному делу Жамалетдинова, который мошенническим путем завладел деньгами потерпевших при оформлении сделок купли-продажи автомашин у граждан, передавая владельцам автомашин в счет заранее обусловленной доплаты за автомашину сверх комиссионной стоимости «денежные куклы» (вместо денег закамуфлированные бумажные свертки), причинив тем самым ущерб гражданам Подгайному в сумме 7486 рублей, Урубиной — 6460 рублей и Петрухину — 9 700 рублей, т. е. в значительном размере, так как на момент совершения преступ-

ления минимальный размер зарплаты составлял 70 рублей¹⁸, и по уголовному делу Афанасьева, который, работая председателем строительного кооператива «Эрел», имитировал в апреле 1991 г. продажу гражданину Галяутдинову принадлежащего Госнабу Якутской ССР автобуса «КАВЗ-3270» (хотя этот автобус был чужим и для Афанасьева, и для кооператива «Эрел») за 33000 рублей, из которых от потерпевшего получил 23000 рублей¹⁹.

Согласно ч. 3 ст. 159 УК РФ особо квалифицированным признается мошенничество, совершенное: 1) организованной группой (п. «а»); 2) в крупном размере (п. «б») или 3) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство (п. «в»). Для квалификации мошенничества по ч. 3 ст. 159 УК РФ необходимо наличие хотя бы одного из трех перечисленных обстоятельств, каждое из которых является особо квалифицирующим признаком.

Первый признак — *совершение мошенничества организованной группой* — характеризует тот вид рассматриваемого преступления, который относится к организованной преступности. Определение данного признака содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Это определение идентично содержавшемуся ранее в ч. 2 ст. 17¹ УК РСФСР 1960 г. Поэтому конкретизация понятия организованной группы в п. 4 упоминавшегося постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 25 апреля 1995 г. распространяемо и на цитированное определение. В названном пункте разъясняется, что «под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соуча-

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4. С. 14.

¹⁹ Там же. № 10. С. 5.

²⁰ Российская газета. 1995. 31 мая.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что одним из обязательных элементов устойчивости является также наличие организатора группы²¹.

Суммируя приведенные положения, возможно определить организованную группу как устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, характеризующуюся высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, наличием организатора, распределением ролей между соучастниками и т. п. Кроме перечисленных, организованную группу могут характеризовать и другие признаки, в частности, «подготовка средств и орудий преступления, подбор соучастников, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы»²².

Необходимо отличать организованную группу от предварительно сговорившейся группы лиц, поскольку при совершении преступления последней соисполнителями, действия которых квалифицируются по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 этого УК, признаются только лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления, в частности мошенничества, а при совершении преступления организованной группой соисполнителями являются все члены организованной группы: как те, кто непосредственно участвовал в совершении преступления, так и те, кто не принимал такого участия, а выполнял другие функции, например, организатора или пособника. В юридической литературе справедливо относят к соисполнителям тех членов организованной группы, роль которых состоит «в создании условий для совершения хищения, например, в подыскании будущих жертв или ином обеспечении преступной деятельности группы... даже если эти действия не выходят за рамки пособничества»²³. Данное положение вытекает из содержания ч. 5 ст. 35 УК РФ 1996 г., в которой указано, что «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (пре-

²¹ Уголовное право... Указ. раб. С. 154.

²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. ЛЬ 9. С. 14.

²³ Там же. С. 14.

ступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за *преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали*.

Признак, отличающий предварительно сговорившуюся группу лиц от организованной группы, устойчив, присущ последней и не свойствен предварительно сговорившейся группе. Этот признак — оценочный. Поэтому важно вычлнить то из обстоятельств, характеризующих устойчивость группы, которое поддается установлению и доказыванию в процессе правоприменительной деятельности. Таковым является наличие организатора группы: если доказано, что в группе имелся организатор, то группа — организованная, а если нет — предварительно сговорившаяся.

Рассматриваемый особо квалифицированный вид мошенничества является оконченным с момента совершения данного преступления организованной группой, а не с момента создания такой группы. Это положение основано на норме, содержащейся в ч. 6 ст. 35 УК РФ, где установлено, что «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана». Следовательно, создание мошеннической организованной группы, которая не совершила еще мошенничества или покушения на это преступление, представляет собой приготовление к мошенничеству, совершаемому организованной группой.

Вторым признаком, особо квалифицирующим мошенничество, является *совершение этого преступления в крупном размере*. Такой размер применительно к преступлениям против собственности, в частности мошенничеству, определен в ч. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, в которой указано, что «крупным размером в статьях настоящей главы (ст. 158—168 гл. 21 «Преступления против собственности». — авт.) признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления». Этот размер исчисляется, исходя из положительного материального ущерба, т. е. ущерба, равного стоимости имущества, представляющего предмет хищения в форме мошенничества, либо равного стоимости имущества, право на которое виновный приобретает, без учета упущен-

ной выгоды. Так, Завялов, используя подложный сертификат, с 26 января по 5 февраля 1995 г. продал ТОО «Дионис», «Дуброва», «Меркурий» и частному предпринимателю Панову в семь приемов 9700 кг маргарина под видом бутербродного масла, похитив путем обмана 43466600 рублей (согласно ч. 2 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г. крупным признавался размер, двухсоткратно превышающий минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления)²⁴.

Третий особо квалифицирующий признак мошенничества — *совершение этого преступления лицом, ранее два или более раз судимым за хищение или вымогательство*. В соответствии с ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ «лицом, ранее судимым за хищение либо вымогательство, в статьях настоящей главы, а также в других статьях настоящего Кодекса признается лицо, имеющее судимость за одно или несколько преступлений, предусмотренных ст. 158—164, 209, 221, 226 и 229 настоящего Кодекса».

Для наличия данного особо квалифицирующего признака необходимо, чтобы лицо, совершившее мошенничество, до совершения этого преступления имело не менее двух непогашенных и неснятых судимостей за любые и в любом сочетании преступления, ответственность за которые установлена ст. 158—164, 209, 221, 226 или 229 УК РФ.

Таким образом, установление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества, повышающих степень общественной опасности данного преступления или личности виновного в его совершении, обеспечивает более строгую уголовную ответственность последнего. Все указанные моменты должны в полной мере учитываться в правоприменительной практике.

§ 3. Специальные случаи квалификации мошенничества

Следственная и судебная практика сталкивается с трудностями при квалификации и разграничении преступлений тогда, когда разные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них признаков, а с другой — отдель-

²⁴ Архив Волоколамского городского суда Московской области. Дело рассматривалось 19 июня 1996 г.

ными признаками, различающими их. Такие составы преступлений в теории уголовного права принято называть смежными²⁵. К смежным с мошенничеством относятся составы преступлений, предусмотренные следующими статьями УК РФ:

- 1) нарушение авторских и смежных прав (ст. 146);
- 2) нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147);
- 3) кража (ст. 158);
- 4) присвоение или растрата (ст. 160);
- 5) грабеж (ст. 161);
- 6) причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165);
- 7) лжепредпринимательство (ст. 173);
- 8) незаконное получение кредита (ст. 176);
- 9) незаконное использование товарного знака (ст. 180);
- 10) нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181);
- 11) заведомо ложная реклама (ст. 182);
- 12) злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185);
- 13) изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186);
- 14) изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187);
- 15) неправомерные действия при банкротстве (ст. 195);
- 16) преднамеренное банкротство (ст. 196);
- 17) фиктивное банкротство (ст. 197);
- 18) обман потребителей (ст. 200);
- 19) злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- 20) злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202);
- 21) выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238);
- 22) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- 23) присвоение полномочий должностного лица (ст. 288);
- 24) подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326);
- 25) подделка, изготовление или сбыт поддельных документов государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327);

²⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е издание.— М., 1997. С. 10.

Наличие перечисленных видовых объектов, тесно примыкающих к видовому объекту отношений собственности и норм, изложенных в указанных статьях, обуславливает необходимость их отграничения с составом преступления мошенничества. Важно заметить, что такая необходимость возникает в случаях стечения определенных типичных особенностей проявления, с одной стороны, мошенничества, а с другой — смежных с ним преступлений.

Рассмотрим отдельные виды отграничений более подробно.

1. Следует отграничивать не всякое проявление мошенничества от любой кражи, а мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, совершенное путем злоупотребления доверием, от так называемой кражи путем доверия. Отграничение указанных разновидностей мошенничества и кражи необходимо проводить при освещении объективной стороны состава преступления мошенничества.

2. Критерии отграничения мошенничества от присвоения и растраты характеризуются в процессе рассмотрения предмета, объективной стороны, субъекта мошенничества и такого квалифицирующего признака, как совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения.

3. Вопрос об отграничении мошенничества от грабежа может возникнуть при так называемом «самочинном обыске», т. е. обыске, производимом лицами (или лицом), не имеющими на это права, но представившимися обыскиваемому в качестве уполномоченных на производство обыска и выемки, с целью изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц имущества обыскиваемого. При этом, если обыскиваемый, уверовав в фактически фиктивный статус и правомочия виновных (или виновного), будучи обманутым, добровольно передает им имущество или не противодействует его изъятию, то налицо мошенничество. Когда же, несмотря на обнаружение обмана обыскиваемым, виновные (или виновный) изымают имущество и обращают его в свою пользу или пользу других лиц, т. е. совершают открытое хищение, то содеянное представляет собой грабеж.

4. Мошенничество в качестве хищения отличается от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием тем, что последнее не содержит такого признака объективной стороны хищения, как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Критерием отграничения мошенничества, состоящего в приобретении права на чужое имущество, от названного причинения иму-

ущественного ущерба является то, что последнее не сопряжено с приобретением виновным права на чужое имущество.

5. Мошенничество, состоящее как в хищении чужого имущества, так и в приобретении права на чужое имущество, является смежным с составом преступления лжепредпринимательства, определяемого в диспозиции ст. 173 УК РФ как «создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Отграничение мошенничества от лжепредпринимательства связано с «вычленением» тех форм лжепредпринимательства, которые тесно соприкасаются с мошенничеством и соответственно нуждаются в разграничении с последним. Соприкасающимися с мошенничеством являются такие формы лжепредпринимательства, как имеющие целью, во-первых, получение кредитов, которые всегда представляют собой имущество, и, во-вторых, извлечение иной имущественной выгоды. Причем в обоих случаях для оконченного состава преступления лжепредпринимательства необходимо наступление последствия в виде причинения крупного ущерба правоохраняемым интересам граждан, организаций, государства.

При отсутствии последствия в виде причинения крупного ущерба лжепредпринимательство в указанных формах, направленное на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, представляет собой оконченное мошенничество, если виновный завладел чужим имуществом или приобрел право на чужое -имущество, либо приготовление к мошенничеству или покушение на мошенничество, если виновному не удалось завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. При этом оконченное мошенничество квалифицируется по ст. 159 УК РФ, кроме ее п. «б» ч. 3; покушение на мошенничество — по ст. 30 и ст. 159 этого УК, кроме п. «б» ч. 3 ст. 159, а приготовление к мошенничеству — по ст. 30 и ст. 159 УК РФ, кроме ч. 1 и п. «б» ч. 3 ст. 159, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 приготовление к мошенничеству, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 159, ненаказуемо, ибо такое мошенничество не относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

Лжепредпринимательство, причинившее крупный ущерб, состоящее в получении кредита или иной -имущественной выгоды

в виде чужого имущества в крупном размере, направленное на хищение чужого имущества, представляет собой оконченное мошенничество, являющееся хищением, квалифицируемое при отсутствии других, кроме крупного размера имущества, квалифицирующих признаков по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, когда виновному удалось завладеть чужим имуществом, либо приготовление к мошенничеству или покушение на мошенничество указанной разновидности, квалифицируемые при названном условии по ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159, если виновному не удалось завладеть чужим имуществом.

Причинившее крупный ущерб лжепредпринимательство, выразившееся в получении иной имущественной выгоды в виде права на чужое имущество, не направленное на хищение чужого имущества, представляет собой оконченное мошенничество, являющееся приобретением права на чужое имущество, квалифицируемое по ст. 159 УК РФ, если виновный приобрел это право, либо приготовление к мошенничеству или покушение на мошенничество, квалифицируемые по ст. 30 и ст. 159 данного УК, когда виновному приобрести указанное право не удалось. При крупном размере имущества, право на которое виновный приобрел или намеревался приобрести, в названных случаях применяется п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Следует отметить, что крупный ущерб может слагаться из положительного ущерба, равного стоимости чужого имущества, и упущенной выгоды. В случаях, когда положительный ущерб меньше крупного размера имущества, которым виновный намеревается завладеть или право на которое приобрести, то содеянное не может быть квалифицировано с применением п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. В этих случаях при отсутствии квалифицирующих признаков деяние представляет собой мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 159 и приготовление к которому ненаказуемо.

В рассмотренных ситуациях лжепредпринимательство является одной из разновидностей мошеннического обмана.

6. Такой смежный с мошенничеством состав преступления, как незаконное получение кредита, предусмотрен ст. 176 УК РФ. Частью 1 этой статьи установлена ответственность за «получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или -иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб», а ее частью 2 — за

«незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству». Необходимо разграничивать мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, и незаконное получение кредита, в том числе государственного целевого, причинившее крупный ущерб.

Критерием, отграничивающим данную разновидность мошенничества от незаконного получения кредита, являются направленность умысла и время его возникновения. При этом мошенничество налицо тогда, когда при представлении заведомо ложных сведений указанного содержания, т. е. до получения кредита, умысел виновного направлен на хищение имущества, составляющего кредит. Квалификация содеянного аналогична рассмотренной при освещении вопроса об отграничении мошенничества от лжепредпринимательства, причем представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не что иное, как одна из разновидностей мошеннического обмана.

7. Под неправомерными действиями при банкротстве согласно ч. 1 ст. 195 УК РФ понимается банкротство должника по вине его учредителей или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательства для должника, либо имеют возможность иным образом определять его действия.

Общими признаками банкротства являются: 1) создание неплатежеспособности; 2) увеличение неплатежеспособности. Неплатежеспособность — это, исходя из определения несостоятельности (банкротства), содержащегося в ст. 2 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Создание неплатежеспособности представляет собой совершение действия или бездействие, приведшие коммерческую организацию или индивидуального предпринимателя, являвшихся ранее платежеспособными, к неплатежеспособности, а увеличение неплатежеспособности — совершение действия или бездействие, приведшие коммерческую организацию или индивидуального предпринимателя, ставшими неплатежеспособными ранее, к еще большей неплатежеспособности.

Данное преступление является оконченным с момента причинения крупного ущерба или иных тяжких последствий.

В этой связи вопрос об отграничении мошенничества от указанных преступлений возникает тогда, когда данный специальный субъект обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество посредством представляющих собой обман действий, описанных в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 195, 196 или 197 УК РФ. Такое деяние содержит признаки состава преступления мошенничества, являющегося хищением, если чужое имущество обращено в пользу виновного или других лиц и умысел на обращение этого имущества в свою пользу или в пользу других лиц возник до совершения обмана, состоящего в неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном или фиктивном банкротстве.

При квалификации этого деяния в одних случаях применяется правило квалификации преступлений при конкуренции части и целого, а в других нет. Причем частью является способ, т. е. действия, описанные в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 195, 196 или 197 УК РФ, а целым — хищение путем мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.

• Названное правило применяется в случаях, когда: а) деяние содержит состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 159 УК РФ, и способом его совершения являются действия, описанные в ч. 1 и 2 ст. 195, в ст. 196, 197. Покушение на данное деяние и приготовление к его совершению квалифицируются по ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ; б) деяние содержит состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 159 УК РФ, и способом его совершения являются действия, указанные в ч. 1 или 2 ст. 195 УК РФ. Покушение на это деяние и приготовление к его совершению квалифицируются по ст. 30 и ч. 2 ст. 159 УК РФ; 3) деяние содержит состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 159 УК РФ, и способом его совершения являются действия, описанные в ч. 1 или 2 ст. 195 УК РФ. Покушение на данное деяние квалифицируется по ст. 30 и ч. 1 ст. 159.

В других случаях указанное правило квалификации преступлений применено быть не может. Так, поскольку приготовление к мошенничеству, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 159 УК РФ, ненаказуемо, постольку приготовление к содеянному, подпадающему под признаки этой нормы, способом совершения которого являются действия, описанные в ч. 1 и 2 ст. 195, в ст. 196 или 197 УК РФ, квалифицируется соответственно по ч. 1 или 2 ст. 195, по ст. 196 или 197 УК РФ.

Во всех иных случаях, когда мошенничество, являющееся хищением, содержит состав преступления, предусмотренный ч. 1 или 2 ст. 159 УК РФ, и обман выражается в преднамеренном или фиктивном банкротстве, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: ч. 1 или 2 ст. 159 и ст. 196 или 197 УК РФ. Это обосновывается тем, что составы преступлений преднамеренного или фиктивного банкротства не охватывают состава преступления мошенничества, в том числе предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 159 УК РФ, а квалификация содеянного только по ч. 2 ст. 159 УК РФ исключается, так как установленное в санкции этой нормы дополнительное к лишению свободы наказание в виде штрафа — до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда — является менее строгим, чем соответствующее наказание, предусмотренное в санкциях ст. 196 и 197 УК РФ,— До ста минимальных размеров оплаты труда. Покушение на рассматриваемое деяние так же квалифицируется по совокупности преступлений: ст. 30, 196 или 197, а также ч. 1 или 2 ст. 159 УК РФ.

8. К смежным с мошенничеством относятся составы преступлений злоупотребления полномочиями и злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами, предусмотренные соответственно ст. 201 и 202, а также злоупотребления должностными полномочиями и присвоения полномочий должностного лица, предусмотренные ст. 285 и 288 УК РФ.

Злоупотребление полномочиями определяется в ч. 1 ст. 201 УК РФ как «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»; злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами — в ч. 1 ст. 202 УК РФ как «использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»; злоупотребление должностными полномочиями — в ч. 1 ст. 285 УК РФ как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам служ-

бы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», а присвоение полномочий должностного лица — в ст. 288 УК РФ как «присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций».

Смежными с указанным видом мошенничества эти преступления являются в случаях, когда они сопряжены с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Содеянное в таких случаях представляет собой идеальную совокупность преступлений и квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 159 и ст. 201, 202, 285 или 288 УК РФ. Квалификация подобных случаев по упоминаемому правилу квалификации преступлений при конкуренции части и целого исключается, так как субъект преступлений, ответственность за которые установлена ст. 201, 202 и 285 УК РФ, является специальным по отношению к субъекту преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ, а при квалификации мошенничества, совершенного субъектом преступления, описанного в ст. 288 УК РФ, совпадающим по своим признакам с субъектом рассматриваемого вида мошенничества. Только по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ нарушается (упрощается) процессуальный порядок расследования уголовного дела, ибо уголовные дела о преступлениях, предусмотренные ст. 288 УК РФ, подследственны следователям органов прокуратуры, а предусмотренные ч. 2 ст. 159 УК РФ — следователям органов внутренних дел.

Таким образом, правильное отграничение мошенничества от смежных с ним составов преступлений обеспечивает точную квалификацию преступлений и тем самым законность и обоснованность применения норм УК РФ в следственной и судебной практике.

§ 4. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

Исследование вопросов ответственности за мошенничество по УК РФ позволяет выявить ряд возможностей совершенствования действующего уголовного законодательства, а именно:

1) расчленение нормы о мошенничестве, содержащейся в ст. 159 УК РФ, на две, в одной из которых предусмотреть ответственность за мошенничество, являющееся хищением чужого имущества, а в другой — за мошенничество, представляющее собой приобретение права на чужое имущество;

2) определение в УК РФ понятия обмана;

3) исключение из ч. 2 ст. 159 УК РФ (а также из ч. 2 ст. 158, 160 и 161 УК РФ) такого квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба гражданину, либо сформулирование точного определения данного признака в законе;

4) отнесение признака, квалифицирующего мошенничество (а также присвоение или растрату) как совершение этих преступлений лицом с использованием своего служебного положения, к числу признаков, особо квалифицирующих совершение данных видов преступлений;

5) дополнение примечанием ст. 173 УК РФ, что преступления, предусмотренные ст. гл. 22 УК РФ и связанные с посягательством на собственность, наказываются лишь по статьям этой главы только при отсутствии в деянии признаков хищения чужого имущества, а при наличии таких признаков деяние квалифицируется по статьям о хищениях либо по совокупности преступлений: по статье о хищении и статье о преступлении в сфере экономической деятельности.

Суть социального момента — неодинаковая степень общественной опасности мошенничества, представляющего собой хищение чужого имущества, и мошенничества, выражающегося в приобретении права на чужое имущество. Первому свойственна существенно более высокая степень общественной опасности, так как имущество навсегда выходит из обладания собственника или иного владельца, разумеется, исключая случаи его возвращения в результате раскрытия преступления и изобличения виновных. В этом случае ущерб причиняется уже самим фактом обращения имущества в пользу виновного или других лиц, которые ставят себя на место собственника. При втором же собственник или иной владелец имущества утрачивает лишь право на имущество, т. е. правовую форму отношений, возникающих по поводу имущества, которым он продолжает фактически владеть. Вместе с тем, утратив лишь право на имущество, его собственник или иной владелец имеют возможность обратиться в органы власти (в частности, правоохранительные) и восстановить свое право на имущество. Различная степень обществен-

ной опасности названных разновидностей мошенничества вызывает необходимость применения к виновному в каждой из них ие одинаковых по строгости мер наказания, что связано с помещением норм об ответственности за их совершение в разные статьи Особенной части УК РФ.

Указанные разновидности мошенничества имеют различные моменты окончания преступления. Так, мошенничество, представляющее собой хищение, является окончанным преступлением с момента, когда виновный получает реальную возможность пользоваться и распоряжаться имуществом, обращенным им в свою пользу или в пользу третьих лиц, а мошенничество, состоящее в приобретении только права на имущество,—с момента получения такого права виновными, причем либо не имеющими еще реальной возможности пользоваться или распоряжаться соответствующим имуществом, либо имеющими его, но не в результате своих действий. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество является покушением «а мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, или приготовлением к нему, и в качестве таковых должно влечь менее строгую ответственность, что исключено при объединении обеих разновидностей мошенничества в одной статье Особенной части УК.

О 'Необходимости установления менее строгой ответственности за мошенничество', которое состоит в приобретении права на чужое имущество по сравнению с мошенничеством, являющимся хищением чужого имущества, поскольку первое и второе соотносятся как покушение на преступление или приготовление к преступлению, с одной стороны, и оконченное преступление—с другой, можно косвенно судить по содержанию ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, именуемой «Назначение наказания за неоконченное преступление». Согласно ч. 2 этой статьи «срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление», а ее ч. 3 «срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление». Отмеченное является одним из достаточно весомых аргументов в пользу объединения рассматриваемых разновидностей мошенничества и помещения их в самостоятельные статьи Особенной части УК РФ.

•В "теории уголовного права учеными выработаны разные определения мошеннического обмана. Однако в уголовном законе такое определение отсутствует. Вместе с тем оно содержалось в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г. Такое определение необходимо включить в действующий УК РФ 1996 г., изложив его в примечании к ст. 159, которым дополнить УК, где предусмотреть, что под мошенническим обманом следует понимать искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица в заблуждение относительно истины. В качестве варианта возможно определить мошеннический обман как введение другого лица в заблуждение посредством искажения сведений об истине или умолчания о них.

Представляется целесообразным исключить из ч. 2 ст. 159 УК РФ, а также из ч. 2 ст. 158, 160 и 161 УК РФ квалифицирующий признак, определенный как совершение соответственно мошенничества, кражи, присвоения или растраты либо грабежа «с причинением значительного ущерба гражданину». При освещении содержания данного признака отмечалось, что он сформулирован в законе как исключительно оценочный. Это существенно затрудняет его правильное и обоснованное применение в следственной и судебной практике, а субъективное признание его наличия может привести к объективному вменению, которое не допускается согласно ч. 2 ст. 5 УК РФ, где определен один из основополагающих принципов уголовного права — принцип вины. Исключение из указанных статей названного признака будет способствовать соблюдению основополагающих принципов уголовного права, как законности и справедливости, которые предусмотрены соответственно ст. 3 и 6 УК РФ. В качестве варианта возможно сохранение рассматриваемого квалифицирующего признака, но с условием его точного определения в законе. Причем при известном верхнем пределе значительного ущерба, равном пятистам минимальных размеров оплаты труда, нижний предел такого ущерба может быть определен как превышающий, например, пятьдесят указанных размеров.

Использование лицом своего служебного положения при мошенничестве, а равно присвоении или растрате существенно повышает возможность совершения данных видов преступлений, притом в значительно большей мере, чем это зафиксировано в ст. 159 и 160 УК РФ посредством включения его в ч. 2 данных статей в качестве квалифицирующего признака. Поэтому рассматриваемый признак должен быть ранжирован как особо квалифицирующий и предусмотрен в ч. 3 названных статей. Пред-

лагаемое изменение уголовного закона повысит его эффективность в борьбе с коррупцией.

При рассмотрении вопросов отграничения мошенничества от смежных составов преступлений, предусмотренных статьями, содержащимися в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, было показано, что в ряде случаев критерием такого отграничения является -наличие или отсутствие признаков хищения чужого имущества. В этой связи целесообразно дополнить ст. 173 УК РФ о лжепредпринимательстве примечанием, в котором установить, что ответственность за преступления, предусмотренные статьями гл. 22 УК РФ и связанные с посягательством на собственность, наказываются лишь по статьям этой главы только при отсутствии в деянии признаков хищения чужого имущества, а при -наличии таких признаков деяние квалифицируется по статьям о хищениях либо по совокупности преступлений: по статье о хищении и статье о преступлении в сфере экономической деятельности.

Принятие данных предложений будет способствовать как более точному отражению в уголовном законодательстве степени общественной безопасности названных деяний, так и законному и обоснованному применению уголовно-правовых норм в правоприменительной практике.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что вы знаете об исторической ретроспективе развития мошенничества?
2. Каковы особенности преступной специализации мошенников в России?
3. Назовите квалифицирующие признаки мошенничества согласно Уложению 1845 г.
4. Перечислите квалифицирующие признаки мошенничества согласно ст. 159 УК РФ 1996 г.
5. Дайте определение отграничения мошенничества от смежных составов преступлений.
6. Проанализируйте пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество согласно ст. 159 УК РФ 1996 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление имущественных обманов напрямую зависит от степени развития товарно-денежного оборота в России. С ликвидацией в стране административно-командной системы и переходом к рыночным отношениям с начала 90-х гг. ущерб в сфере экономической преступности исчисляется многими сотнями миллиардов рублей. Повышенная степень латентности мошенничества и опережение по темпам роста как всех преступлений против собственности, так и преступности в целом, позволяет считать мошенничество крайне опасным видом преступления, борьба с которым должна стать делом государственной важности.

С выходом УК РФ 1996 г. завершилось уголовно-правовое регулирование ответственности за мошенничество. Вместе с тем эффективная борьба с мошенничеством возможна лишь при решении следующих условий:

1. Создания теоретических разработок по вопросам борьбы с мошенничеством, издания учебных и методических пособий по пресечению и предотвращению преступных посягательств на основе изучения и обобщения отечественного и зарубежного опыта.

2. Подготовки и переподготовки в образовательных учреждениях системы МВД России специалистов, способных успешно действовать в условиях рыночной экономики.

3. Проведения виктимологической профилактики с созданием «информационного банка», в котором хранились бы все данные о виктимном поведении потерпевших от мошенничества на основе статистических форм ГИЦ МВД РФ, карточек первичного учета, приговоров судов.

Обсуждение и принятие данных предложений будет способствовать как более точному отражению в уголовном законодательстве степени общественной опасности названных деяний, так и законному и обоснованному применению уголовно-правовых норм в правоприменительной практике.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Понятие и криминологическая характеристика мошенничества	7
§ 1. Понятие и признаки мошенничества.....	7
§ 2. Состояние, структура, динамика и основные тенденции мошенничества.....	17
§ 3. Факторы, способствующие совершению мошенничества .	28
§ 4. Криминологическая характеристика личности мошенника .	33
Глава II. Мошенничество: уголовно-правовой анализ состава пре- ступлений	38
§ 1. Собственность как объект мошенничества.....	38
§ 2. Объективные признаки мошенничества.....	42
§ 3. Субъективные признаки мошенничества.....	49
Глава III. Развитие законодательства об ответственности за мошен- ничество и проблемы квалификации мошенничества	57
§ 1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в России.....	57
§ 2. Квалифицирующие признаки мошенничества	63
§ 3. Специальные случаи квалификации мошенничества	75
§ 4. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество.....	83
Заключение	88

Виктор Николаевич ЛИМОНОВ

МОШЕННИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Учебное пособие

Редактор *А. И. Титенко*
Технический редактор *М. Б. Жехова*
Корректор *А. А. Степанова*

Лицензия № 020668 от 16.12.97 г.

Сдано в набор 25.10.00. Подписано в печать 24.11.00.
Формат 60x84'/16. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 5,11. Уч.-изд. л. 5,21.
250 экз. Заказ № 367.

Типография Академии управления МВД России, Москва